

А. Кондратьев

ЗАКАТ БОНДИАНЬ

**или путь к разведке
нового века**

*Сборник статей
часть 1*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Шестнадцать ведомств или одно сообщество?	4
2. Агенты ее величества.....	13
3. Военная разведка Израиля набирает вес	20
4. Единая разведка Евросоюза: быть или не быть?	24
5. Разведывательное обеспечение боевых действий Сухопутных войск США в городских условиях	29
6. На основе открытых источников.....	40
7. Детская страничка для шпиона.....	46
8. Медаль за... реформирование	50
9. Совершенствование информационно-аналитической деятельности разведывательного сообщества США	53
10. Перспективный комплекс РРТР и РЭВ сухопутных войск США «Профет».....	59
11. Формирование единой системы распределённых наземных станций Сухопутных войск США	65

Разведка с древних времен является неотъемлемым инструментом реализации мероприятий внутренней и внешней политики государства и залогом его устойчивого развития. Следовательно, чем сильнее разведка, тем сильнее и государство, но верно и обратное утверждение, поэтому перед многими зарубежными странами и лежит задача поиска идеального соотношения, что получается далеко не у всех. Тем не менее, большинство зарубежных стран, руководство которых понимает всю важность и ценность разведывательной деятельности, предпринимает целенаправленные шаги по ее адаптации к новым угрозам и вызовам национальной безопасности.

В начале XXI века среди основных факторов, оказывающих влияние на разведку можно выделить следующие: постоянно меняющаяся военно-политическая обстановка в мире; изменение форм и способов применения вооруженных сил; мировой финансовый кризис; демографическая ситуация; расширение спектра угроз национальной безопасности и повышение их комплексности; появление инновационных технологических решений; информационная революция и многое другое. При этом информационная революция, по мнению многих зарубежных экспертов, совершила настоящий прорыв, предоставив новые возможности для информационно-аналитической работы. В этой связи настоящим героем-разведчиком становится не Джеймс Бонд, а Шерлок Холмс. Правда, не все так просто. Разведка на то и разведка, чтобы хранить свои тайны и пускать соперников по ложному следу. И чем закончится неофициальное первенство между разведками, покажет только время.

С признательностью администратору сайта PentagonUS.ru за подготовку сборника статей и пожеланием успехов в развитии такого интересного и необходимого Интернет-ресурса.

Александр Кондратьев.

1. ШЕСТНАДЦАТЬ ВЕДОМСТВ ИЛИ ОДНО СООБЩЕСТВО?

Разведывательное сообщество США

Соавтор – Сергей Заполев

«Наша работа заключается в эффективном объединении усилий зарубежной, военной и внутренней разведки в интересах обеспечения внутренней безопасности государства и защиты его интересов за рубежом».

Бывший директор национальной разведки Джон Негропонте.

В последнее десятилетие американское военно-политическое руководство в своих выступлениях все чаще стало говорить о разведке, разведывательной информации, а также государственных институтах, занимающихся вопросами разведывательной деятельности, как о главных средствах обеспечения национальных интересов государства, при этом, косвенно или прямо подчеркивая одну из главных задач функционирования государства – осуществление информационно-разведывательной деятельности. Вопросы ее организации, в том числе информационно-аналитической деятельности, в политической, военной, технической и торгово-экономической областях возложены на разведывательное сообщество США.

Разведывательное сообщество США (*Intelligence Community – IC*), отмечающее в этом году 60 летний юбилей, представляет собой совокупность федеральных ведомств, организаций и служб, на которые возложена обязанность осуществления информационно-разведывательной деятельности. Данная деятельность направлена на обеспечение высшего военно-политического руководства необходимой информацией в интересах регулирования внешней и внутренней политики и обеспечения национальной безопасности государства.

■ – военные ведомства (органы).

■ – «невоенные» ведомства, в состав которых входят органы (подразделения), осуществляющие разведывательную деятельность.

¹ – в административном подчинении Министерства внутренней безопасности находится Береговая охрана и Управление анализа информации и защиты инфраструктуры.

² – в административном подчинении Министерства юстиции находится Федеральное бюро расследований и Управление по борьбе с наркотиками.

■ – самостоятельное «невоенное» ведомство.

В настоящее время, руководит деятельностью разведывательного сообщества **директор национальной разведки** (*Director of National Intelligence – DNI*), который в своей деятельности опирается на подчиненный ему аппарат. Кроме того, он одновременно является главным советником президента по разведке. Директор национальной разведки (ДНР) несет ответственность за разработку стратегии ведения текущей разведки и подготовку рекомендаций и указаний на осуществление разведывательной деятельности членами разведывательного сообщества на перспективу.

В состав разведывательного сообщества включены федеральные правительственные ведомства, которые можно разделить на два типа – военные и «невоенные». Принадлежность к **военным членам** определяется административным подчинением министерству обороны: Управление национальной безопасности; Разведывательное управление министерства обороны; Национальное управление геопространственной разведки; Национальное управление воздушно-космической разведки; органы разведки сухопутных войск, ВВС, ВМС и морской пехоты.

Разведывательное управление министерства обороны (Defense Intelligence Agency – DIA) главный разведывательный орган министерства обороны, осуществляющий свою деятельность в интересах обеспечения принятия решений военно-политическим руководством страны, предоставления своевременной и достоверной разведывательной информации вооруженным силам. Управление выполняет задачи в обеспечение проведения контрразведывательных, контртеррористических, миротворческих и информационных операций, контроля выполнения договоров, в том числе и о нераспространении оружия массового поражения.

Управление национальной безопасности (National Security Agency – NSA) организует, координирует и непосредственно ведет радио- и радиотехническую разведку в глобальном масштабе, кроме того, на управление возложена приоритетная роль в обеспечении безопасности своих систем управления и связи, в том числе функционирующих в интересах ВПР страны.

Национальное управление геопространственной разведки (National Geospatial Intelligence Agency – NGA) сформировано в 2004 году на базе Национального управления видовой разведки и картографии. В задачи управления входит предоставление своевременных и точных данных видовой разведки, геопространственной информации (в том числе метеорологической и океанографической), управление силами и средствами видовой разведки национального уровня и др.

Национальное управление воздушно-космической разведки (National Reconnaissance Office – NRO) занимается разработкой разведывательных систем космического базирования, пунктов управления, сбора и обработки добываемой такими системами разведывательной информации. Кроме того, оно выполняет задачи по вскрытию угроз и предупреждению о них, мониторингу соглашений по контролю над вооружениями, обеспечению планирования и проведения боевых операций.

Органы разведки сухопутных войск, ВВС, ВМС и морской пехоты занимаются вопросами разведывательного обеспечения боевых действий, управления силами и средствами разведки, разработки, оснащения подчиненных структур разведывательной техникой, обучением личного состава и др.

«Невоенные» члены разведывательного сообщества (Non-military Members of the Intelligence Community) представлены восемью гражданскими структурами – одна из них самостоятельная, семь других принадлежат различным гражданским ведомствам.

Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency – CIA) – основной орган стратегической разведки США. Основными задачами ЦРУ является предупреждение о непосредственных угрозах, ведение разведки в странах, последовательно проводящих враждебную политику по отношению к США, а также в государствах, располагающих или стремящихся к обладанию ОМП, противодействие транснациональным угрозам, вскрытие и разрешение потенциальных региональных конфликтов и т.д.

В интересах решения задач по сбору, анализу и распределению информации, затрагивающей стратегические интересы США, подразделения ЦРУ контролируют около 2350 периодических изданий, 330 радиостанций, 155 телевизионных станций, 112 информационных агентств, 70 сетевых служб в Интернете и 40 баз данных в 210 странах мира на 73 языках. Главными потребителями обобщенной и проанализированной информации являются президент, его администрация и высшие должностные лица государственных учреждений США.

Управление разведки и исследований (Bureau of Intelligence and Research) Государственного департамента (Department of State) занимается вопросами круглосуточного сбора и анализа информации в области международной обстановки и прогнозирования тенденций ее дальнейшего развития, курирует научно-исследовательские работы в интересах детального изучения и предоставления текущих данных по основным

вопросам национальной и международной безопасности. Ежедневные аналитические сводки управления используются Госдепартаментом для корректировки внешней политики государства.

Федеральное бюро расследований (Federal Bureau of Investigation – FBI) – главное следственное подразделение Министерства юстиции США, занимающееся расследованием нарушений федеральных законов (кроме тех, контроль за которыми возложен на другие агентства). ФБР ведет контрразведывательную деятельность и проводит контртеррористические операции на территории США. На бюро также возложена борьба с коррупцией и организованной преступностью, оказание информационных услуг другим правоохранительным органам через Национальный криминалистический информационный центр (National Crime Information Center), обучение офицеров полиции, а также экспертные и лабораторные услуги.

Отдел разведки и безопасности (Office of National Security Intelligence) Управления по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration) организует, координирует и обеспечивает выполнение законодательства в области контроля производства и борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ, поддержку международной деятельности по контролю за нераспространением наркотиков. Данный отдел определяет принципы и главные руководящие положения политики борьбы с производством и распространением наркотических средств для остальных членов разведывательного сообщества и ряда федеральных органов (например, Административно-бюджетного управления (Office of Management and Budget), Совета национальной безопасности (National Security Council) и Управления по национальной политике в области контроля за оборотом наркотиков при президенте США (National Drug Control Policy)) в сфере своей ответственности.

Вопросами ведения разведки в Министерстве внутренней безопасности (МВБ) занимаются: **Управление анализа информации и защиты инфраструктуры**, а также Береговая охрана. В их задачи входит сбор разведывательной информации в интересах защиты инфраструктуры страны и ее анализ в целях всесторонней оценки уязвимости объектов критической инфраструктуры, оповещения об угрозах и организации взаимодействия федеральных и местных органов власти, предотвращения террористических актов на территории США, снижения угрозы терроризма и др.

Разведывательной деятельностью в составе Министерства финансов занимается отдел разведки и информационно-аналитической деятельности, выполняющий задачи сбора и анализа сведений (затрагивающих финансовые и экономические интересы США) о финансовой политике иностранных государств и отдельных частных лиц и организаций (особенно подозреваемых в отмывании финансовых средств), сбора и анализа открытой зарубежной информации в сфере международной финансовой и экономической безопасности при взаимодействии с Госдепартаментом США.

Разведывательный отдел (Office of Intelligence) министерства энергетики осуществляет анализ иностранной информации, представляющей интерес для руководства страны в области энергетической стратегии (политики) государства и комплекса вопросов нераспространения ядерного оружия и технологий его производства.

Законодательно деятельность разведывательного сообщества была оформлена еще в 1947 году. Основным документом, определяющим базовые положения функционирования американского разведывательного сообщества, является федеральный закон «О национальной безопасности» (*National Security Act*). В этом документе определяется роль и задачи разведывательного сообщества, принципы управления и взаимодействия с другими ведомствами.

За 60 лет существования разведывательного сообщества были отмечены взлеты и падения, проводились различного рода реорганизации, уточнялись и перераспределялись задачи его членов. Но, несмотря на это ряд американских аналитиков отмечает, что разведывательное сообщество по-прежнему допускает очень много ошибок, приводящих к катастрофическим последствиям. Это и ошибки в вопросе определения наличия и возможностей оружия массового поражения в Ираке («случайность» этих ошибок вызывает много вопросов), и теракт 11 сентября 2001 года и даже последствия урагана Катрина в 2005 году, которые бывший спикер палаты представителей конгресса Ньют Гингрич прокомментировал так: «последствия урагана Катрина явились очень наглядным примером того, как наша бюрократическая машина разведывательного сообщества адаптируется к новым вызовам и угрозам. Изображения горя, смерти, нанесенного ущерба, транслируемые из Нового Орлеана показали нам, что разведывательное сообщество не может своевременно и эффективно реагировать на «незапланированные» события и чрезвычайные происшествия. Даже страшно представить, что наша

разведка не способна ни адаптироваться к новым угрозам и вызовам безопасности страны, ни быстро реагировать на них».

Другой представитель конгресса Курт Вэлдон, занимавший посты вице-председателя комитета по делам вооруженных сил и комитета внутренней безопасности отмечал, что деятельность членов разведывательного сообщества очень часто находит точки соприкосновения (например, информация о наркодиллерах может пригодиться в борьбе с международным терроризмом), но, несмотря на это огромное количество специалистов-аналитиков в различных ведомствах не могут или просто не хотят взаимодействовать друг с другом и «делиться информацией». *«Доходит до смешного, когда службы безопасности каждого ведомства используют так называемые коммуникационные межсетевые экраны «брандмауэры» (Firewall¹) не для обеспечения безопасности своих ресурсов в сети, а для ограничения доступа других членов разведывательного сообщества к такой информации»* – заметил Вэлдон.

Наиболее серьезные изменения в американском разведывательном сообществе начались после террористической атаки 11 сентября 2001 года. Тогда была сформирована новая структура – Министерство внутренней безопасности, на которое были возложены в первую очередь функции обеспечения внутренней безопасности государства и координации усилий всех членов разведывательного сообщества в этой области. Следующим этапом реформ можно считать 2004 год, когда президентом был подписан закон «О реформировании разведки» (Intelligence Reform Act). Главной особенностью этого закона стало понижение статуса директора ЦРУ, введение нового поста директора национальной разведки (предыдущая должность директора центральной разведки совмещалась с должностью директора ЦРУ) с более широкими полномочиями и формирование аппарата директора национальной разведки, который временно размещается на авиабазе Боллинг, шт. Вашингтон.

Директор национальной разведки в соответствии с полномочиями, определенными в законе, интегрирует деятельность всех членов разведывательного сообщества, руководствуясь при этом принципом «централизованный контроль, децентрализованное исполнение», а его аппарат осуществляет координацию деятельности разведывательных структур и подготовку конечных разведывательных документов, притом, что основные функции (сбор, анализ, разработка средств, управление силами и проведением операции и т.д.) остаются в ведении руководителей ведомств.

Свою работу с руководителями ведомств директор национальной разведки осуществляет через специально сформированный комитет начальников разведывательных структур (в состав комитета входят все руководители ведомств), заседания которого осуществляются раз в два месяца и через специальные координационные встречи, проводящиеся еженедельно только с руководителями ФБР, ЦРУ, УНБ, РУМО, НУВКР и НУТР.

Согласно докладу (The 2006 Annual Report of the United States Intelligence Community Director of National Intelligence) директора национальной разведки, в 2006 фин. году отмечалось возрастание роли его аппарата и повышение централизации управления разведывательным сообществом. Кроме того, повысилась и эффективность сбора достоверной и своевременной, началась работа по формированию специальных должностей «кураторов направлений», которые должны усилить работу разведывательного сообщества по наиболее важным задачам. С целью оптимизации работы всего сообщества был сформирован список несвойст-

¹ Firewall (межсетевой экран, защитная система, брандмауэр, сетевой заслон, «огненная стена») представляет собой систему (аппаратную или программную) или комбинацию систем, образующую в целях защиты границу между двумя или более сетями, предохраняя от несанкционированного попадания в сеть или предупреждая выход из неё пакетов данных. Используется также для разграничения доступа внутри корпоративной сети, при наличии в ней участков с информацией, требующей секретности. Обычно функционирует на маршрутизаторах или выделенных серверах. Брандмауэр уровня сети (или пакетный фильтр) исследует трафик сети на уровне пакетов сетевого протокола. Они могут, в частности, изымать из обращения пакеты на основании их номеров портов TCP и UDP, чтобы разрешить определённые типы соединений особо доверенным серверам. Брандмауэр уровня приложения исследует трафик на уровне приложения, например FTP, электронной почты или Telnet. Часто также переадресует исходящий трафик, придавая ему вид порожденного самим брандмауэром, а не внутренней хост-системой.

венных ему задач и функций, выполнение которых необходимо передать профильным организациям и структурам. Как отмечают американские специалисты, к 2006 году аппарат ДНР превратился из «неоперившегося птенца» в полноценную интегрирующую и успешно функционирующую организацию.

Существенные изменения происходят во всех разведывательных структурах сообщества. Так в соответствии с положениями закона «О реформировании разведки» ЦРУ трансформировало свои управляющие структуры. В настоящее время за счет вербовки и набора все новых и новых сотрудников увеличивается его штатная численность. Так 40% сотрудников, работающих сейчас в ЦРУ, приняты на службу после 11 сентября 2001 года. Квалификация этих сотрудников как говорится в докладе ДНР не вызывает сомнений, однако необходимый опыт они приобретут только через несколько лет.

В структуре РУМО в 2006 году в каждом объединенном командовании был сформирован центр обеспечения информационного превосходства (ЦОИП), получивший наименование Joint Intelligence-Operations Centers – ЛОС или как его еще называют «хаб», кроме того, был сформирован ЦОИП более высокого уровня непосредственно в РУМО, который также будет функционировать и в интересах нового Объединенного стратегического командования США.

Данные центры, по сути, представляют «хабы», укомплектованные специалистами-аналитиками и оборудованные специализированными инструментариями обработки, представления информации, системами связи и аппаратурой передачи данных. Они предназначены для эффективного осуществления разведывательного обеспечения средствами МО и национального уровня, кроме того, обеспечивая доступ всех потребителей (на поле боя, ТВД, ТВ и ВПР) к базам данных всех уровней.

Одним из инициаторов создания сети «хабов» является конгрессмен Курт Вэлдон. «План Вэлдона», охватывающий «Белый дом», конгресс, Пентагон, а также аналитические центры и структуры национальных организаций и ведомств, нашел отражение в проекте Morning Calm, выполнение которого находится под контролем аппарата министра обороны США и разведывательного управления СВ. В соответствии с проектом планируется создать национальный оперативно-аналитический центр (National operations and analysis hub – NOAH), а также развернуть сеть «информационных концентраторов» на стратегическом и оперативном уровнях. Такие центры («хабы») планируется строить по аналогии с центром информационной превосходства (Land Information Warfare Center – LIWA) Командования разведки и безопасности СВ.

В одном из своих выступлений конгрессмен отметил, что национальный «хаб» должен стать «инструментом» высших должностных лиц государства, а его создание, скорее юридический вопрос, а не технический. Потому, что бездействие и несогласованность разведывательных структур приводит не только к катастрофическим последствиям, но и к необдуманным действиям военно-политического руководства страны, загоняющим его в тупик из которого практически невозможно выбраться, не потеряв лицо, а гарантии того, что руководители всех разведывательных ведомств добровольно согласятся делиться своей информацией с «конкурентами» нет никакой.

Одним из основных изменений в ФБР является формирование собственного подразделения национальной безопасности. Новое подразделения вобрало в себя задачи, возможности и силы, занятые в осуществлении мероприятий борьбы с терроризмом, распространением компонентов оружия массового поражения ведением контрразведки и разведывательной деятельности на территории США. Эти нововведения касаются не только организационных вопросов, но и изменений в принципах, способах работы, обмена информацией и взаимодействия. Так за восемь месяцев 2006 года подразделениями ФБР были подготовлены и переданы в сеть SIPRNET 254 разведывательных бюллетеня (разведывательных оценок), 333 в сеть INTELLINK, 149 в LEO. Кроме того, за этот же период было разослано через сеть INTELLINK 202 информационных сообщения, 330 через SIPRNET, 698 через LEO. Такие цифры в несколько раз превышают показатели предыдущих лет, что может свидетельствовать о серьезности происходящих изменений и одновременно эффективности работы ДНР и его аппарата.

По словам Курта Вэлдона наиболее ярко работа ЦОИП LIWA проявилась во время войны в Югославии и попытке отстранения Милошевича от власти. На встрече, которую запросили его коллеги из Государственной думы РФ, должен был присутствовать Драгомир Крик (человек близкий к окружению Милошевича), и который должен был склонить президента Югославии к добровольному уходу.

Для подготовки к встрече конгрессмен захотел получить информацию о Драгомире Крике и обратился в ЦРУ. К сожалению предоставленная подчиненными Джорджа Тенета информация уместилась всего в два предложения.

Вместе с тем полученные из ЦОИП LIWA данные показали, что Драгомир Крик один из четырех братьев Крик, которые были близки к окружению Милошевича, являлись владельцами самого большого в Югославии банка, финансировали предвыборную кампанию Милошевича, участвовали в продаже комплексов ПВО SA-10 Белграду, а также были замешаны в крупной финансовой афере в Германии.

Суть в том, что полученная информация оказалась достоверной и не только позволила подготовиться к встрече, но принять решение на ее организацию.

После свержения Милошевича с поста президента к конгрессмену приходили и представители Госдепартамента и ЦРУ. Они интересовались информацией о Драгомире Крике и были крайне удивлены источником ее получения. Кроме того, они даже не слышали о таком центре в составе КРБ СВ, где специалисты-аналитики уже в далеком 1999 году применяли такой инструментарий (специализированное программное обеспечение) и современные аппаратные средства, что позволяло осуществлять так называемое «профилирование» т.е. унифицированную сбор, обработку и анализ закрытых и открытых сообщений. Тем самым, осуществляя интерполяцию событий и подготавливая полноценные разведывательные и аналитические документы по различным событиям.

В других структурах разведывательного сообщества также произошли существенные изменения. **Управление по борьбе с наркотиками** вновь вошло в состав сообщества в 2006 году. Через свой отдел разведки и безопасности управление сможет тесно взаимодействовать с другими членами (получать и предоставлять необходимую информацию) в рамках обеспечения национальной безопасности государства.

Министерство энергетики объединило свои разведывательные и контрразведывательные подразделения и осуществляет тесное сотрудничество с членами разведывательного сообщества через управление разведки и контрразведки.

Одним из последних документов, определяющих современные задачи и уточняющих дальнейшие пути реформирования разведывательного сообщества стала «Национальная разведывательная стратегия» (National Intelligence Strategy – NIS) впервые вышедшая в свет в октябре 2005 года (такой документ планируется выпускать на регулярной основе). В этом документе были сформулированы пять основных задач разведывательного сообщества:

- борьба с терроризмом на континентальной части и за океаном путем «сковывания» возможностей террористических группировок и перехвата инициативы, подразумевающую в том числе «экспорт» свобод и демократии;
- борьба с распространением оружия массового поражения;
- пропаганда демократии и поддержка демократических государств;
- поиск новых способов вскрытия и анализа наиболее важных целей (угроз) национальной безопасности;
- обеспечение ВВП страны достоверными и своевременными данными, необходимыми для принятия решения.

Главный принцип, лежащий в основе всей национальной разведывательной стратегии, является трансформация сообщества через интеграцию его функций. А главной задачей остается предотвращение возможных террористических атак. Именно с этой целью был сформирован Национальный контртеррористический центр (National Counterterrorism Center – NCTC), подчиненный ДНР.

ФБР обычно использует шесть информационно-управляющих инструментариев для распределения разведывательных продуктов:

- **внутренняя сеть бюро «интранет»** предназначена для организации взаимодействия и обмена информацией между структурными подразделениями и службами;

- **специальный электронный инструментарий**, позволяющий осуществлять распределение разведывательной информации в сетях INTELINK-TS и INTELINK-S. ФБР использует сеть INTELINK-TS разведывательно-го сообщества для обмена совершенно секретной информацией и секретной информацией с особым режимом хранения. Сеть INTELINK-TS использует каналы объединенной глобальной системы передачи разведывательной информации МО США (Joint Worldwide Intelligence Communications System – JWICS), известной в ФБР как оперативная сеть циркуляции секретной информации с особым режимом хранения.

Обмен секретной информацией с другими государственными структурами осуществляется через систему закрытой передачи сообщений (Secret Internet Protocol Router Network – SIPRNET). SIPRNET предоставляет каналы для сети INTELINK-S и сети разведывательного сообщества Secret intelligence Intranet. Через сеть INTELINK-S осуществляется доступ к более 200 Web-серверам, содержащим закрытые данные, пользователями которых являются структуры обеспечения внутренней безопасности, министерства обороны, контрразведки и правоохранительных органов.

- **сеть правоохранительных органов (Law Enforcement Online – LEO)** представляет собой базирующуюся на Интернет технологиях систему передачи данных, число пользователей которой достигает 40000.

- **сеть министерства внутренней безопасности (Homeland Security Information Network – HSIN)**. Через данную сеть осуществляется интерактивное взаимодействие подразделений территориальных округов (штатов) и наиболее крупных городов с оперативным центром внутренней безопасности (Homeland Security Operations Center).

- **сеть автоматизированной засекреченной передачи сообщений (Secure Automated Message Network – SAMNET)**. Данная сеть предназначена для рассылки информационных разведывательных сообщений подразделениям ФБР и членам разведывательного сообщества. В перспективе сеть SAMNET должна быть заменена на новую автоматизированную сеть передачи сообщений и электронной почты (FBI Automated Messaging System – FAMS).

Возможности такого центра были продемонстрированы во время зимней олимпиады в 2006 году. Для обеспечения безопасности игр в итальянском Турине Национальный контртеррористический центр развернул специальный многонациональный аналитический «хаб», где специалисты аналитики имели возможность доступа более чем к 30 государственным и разведывательным ресурсам для предупреждения возможных террористических атак. Ближайшими планами директора центра предусматривается создание специального WEB-сайта, пользователями которого станут более 5000 чел. в правительственных структурах.

Как отмечается в стратегии существующие способы и средства добывания позволяют собирать огромное количество разведывательных данных о террористической деятельности государств, организаций и отдельных лиц. Вместе с тем ведутся и новые разработки, так в УНБ разработана перспективная программа мониторинга деятельности террористических групп техническими средствами (Terrorist Surveillance Program), развертываются дополнительные агентурные сети (ЦРУ, РУМО, ФБР, Министерства внутренней безопасности и Министерства юстиции), в Ираке и Афганистане подразделениями разведывательного сообщества применяются новые системы поиска и обнаружения самодельных взрывных устройств, размещаются специальные необслуживаемые датчики инструментальной технической разведки, ведется целенаправленный сбор и обработка документов, и исследование вооружения, конфискованного у террористов.

В области повышения эффективности аналитической работы и корреляции информации также предпринимается ряд шагов. В 2006 фин. г. директором Национального контртеррористического центра был выпущен новый документ, определяющий порядок (инструментарий) взаимодействия и организации работы членов разведывательного сообщества по осуществлению аналитической деятельности в обеспечение борьбы с терроризмом и противодействию возможным угрозам (Analytic Framework for Counterterrorism).

Кроме того, в центре сформирована и постоянно обновляется специальная база данных по деятельности террористических организаций (Terrorist Identities Datamart Environment – TIDE), служащая основным источником информации по вопросам борьбы с международным терроризмом для членов всего разведывательного сообщества, правоохранительного сообще-

ства и других организаций. Через базу данных осуществляется подготовка и рассылка специального листа рекомендаций федеральным ведомствам США, а в некоторых случаях и контртеррористическим центрами других государств.

Аналогичным образом и другие структуры разведывательного сообщества стали применять новые методы в борьбе с террористической угрозой. Новой тенденцией для них в первую очередь стало противодействие терроризму за рубежом, с одновременным препятствованием росту радикального ислама на континентальной части. Так, после успешного апробирования в 10 полевых офисах по всей стране, ФБР утвердило новую методологию работы «*абсолютная управляемость*», которая, по мнению специалистов, позволит сформировать и применить базовые принципы анализа и корреляции.

Министерство финансов стало осуществлять более тщательный контроль за финансовыми потоками различных группировок, в том числе Аль Кайды, Хамас, Хэзбола и др. Министерство внутренней безопасности подготавливает разнообразные аналитические документы по уязвимости национальной инфраструктуры страны и возможным атакам на ее объекты.

Как отмечают некоторые американские специалисты, в результате реформирования планируется сформировать так называемое единое информационное пространство для всего разведывательного сообщества (Information Sharing Environment – ISE) для чего в аппарате ДНР введена специальная должность руководителя проекта. С этой целью аппаратом директора формируется и новая цифровая база данных по всем разведывательным документам, подготавливаемым членами разведывательного сообщества, а также формулируются планы по формированию централизованной системы подготовки с едиными стандартами обучения, в которую будут включены школы, училища, учебные центры и др. всех членов сообщества.

В настоящее время в США создана мощная структура разведывательных органов, объединенных в единое разведывательное сообщество. Эффективность же этой структуры, по мнению американских аналитиков, оставляет желать лучшего, так как остается множество межведомственных барьеров и противоречий, которые в конечном итоге приводят к негласной борьбе за лидерство среди самих разведывательных структур.

Кроме того, разведывательное сообщество должно быть готово к новым вызовам и угрозам национальной безопасности, среди которых ряд американских сенаторов выделяют следующие:

- *Угроза применения электромагнитного импульса (Electromagnetic Pulse (EMP) Threat)*. Применение такого оружия, по мнению американских физиков, может нарушить работу электросетей и телекоммуникационных, водоснабжения и др. более трети территории всей страны.

- *Распространение ядерных технологий*. В этом вопросе американская разведка показала себя не с лучшей стороны. Она ошиблась в вопросе наличия и возможностей оружия массового поражения Ирака в 1991 году недооценив и в 2002 году переоценив их.

- *Потеря союзников в Латинской Америке*. Как считают американские специалисты, пока все внимание ВПР страны сосредоточено на Ближнем востоке, этот регион может стать наиболее взрывоопасным. Для недопущения этого необходимо проводить там более активную политику.

- *«Серый (неуправляемый) мир» (The Gray World)*. «Серый мир» является побочным продуктом процесса глобализации и представляет собой так называемые неконтролируемые зоны, являющиеся концентраторами террористических организаций и международного криминала.

- *Экономический рост других стран*. Наибольшую тревогу американских аналитиков вызывает экономический рост Китая и Индии. Как отмечается, это напоминает экономический подъем США в период 1840 – 1918 гг., Германии 1864 – 1914 гг. и Японии – 1868 – 1941 гг.

- *Появление новых политических центров*. В этом вызове Белый дом отмечает возрастающую роль Брюсселя как столицы Европейского союза, Пекина и Дели, которые во взаимодействии с Токио формируют азиатский центр, упоминаются также Бразилия и Россия.

– *Энергетическая безопасность.* Возрастание стоимости энергоресурсов, сокращение их запасов, а также экономический рост Китая, Индии и др. стран только активизирует борьбу за доступ к таким ресурсам.

– *Математика и наука – кризис национальной безопасности.* По мнению некоторых специалистов, в том числе и сенатской комиссии «Харта-Рудмана» (Hart-Rudman) математическое и научное образование в США потерпели провал. И, по мнению многих американцев, эта угроза стоит на втором месте, сразу после угрозы применения против США биологического и химического оружия. Отсутствие научных кадров и просто образованного населения сможет нивелировать все технологические преимущества США в ближайшие 25 лет.

– *Технический прорыв.* США должны не только развивать свои технологии, но и контролировать технические разработки других стран. Приоритетными областями являются: квантовые компьютеры; электромагнитные импульсы; геновая инженерия; нанотехнологии и др.

Анализ открытых зарубежных публикаций свидетельствует о том, что военно-политическим руководством США осуществляется ряд программ, предназначенных в первую очередь для преодоления отмеченных недостатков и тесно увязанных с рядом перспективных американских концепций: ведение боевых действий в едином информационно-коммуникационном пространстве (Network-Centric Warfare); информационное превосходство (Information Dominance); информационная война (Information Warfare); глобальная информационно-управленческая сеть (Global Information Grid) и др. Главной же целью проводимых мероприятий является создание действительно глобальной разведывательной сети, функционирующей как в интересах принятия правильных и обоснованных решений военно-политическим руководством страны, так и эффективного разведывательного обеспечения формирований (вплоть до отдельного солдата) в современных операциях и боевых действиях.

Журнал «Смысл», сентябрь 2007 г.

2. АГЕНТЫ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

Соавторы – Михаил Попов, Сергей Вахрамов

Если вы чувствуете в себе силы проводить операции за рубежом, заниматься информационно-аналитической деятельностью, руководить, обрабатывать информацию, или вы умеете разрабатывать высокотехнологичные жучки или незаметно размещать их, МИ-6 может предложить вам сделать карьеру. Таким рекламным объявлением на Интернет сайте одна из наиболее секретных служб Великобритании пытается решить вопросы кадрового голода.

Создавая свой сайт руководство МИ-6 рассчитывало оправдаться за провалы разведывательных служб в предупреждении и предотвращении террористических актов, в том числе и взрывов в лондонском общественном транспорте 7 июля 2005 года, решить проблему укомплектования и развенчать нелепые слухи о причастности спецслужб к убийству принцессы Дианы.

Некоторые разделы сайта переведены на испанский, французский, арабский, китайский и русский языки. А будущим кандидатам предлагаются «поездки за границу, жизнь, полную приключений» и возможность использовать последние технические новинки. Такой способ подбора персонала становится все более популярным среди ведомств разведывательного сообщества Великобритании. Этому примеру последовали и служба безопасности, штаб-квартира правительственной связи и даже военная разведка.

Из существовавших ранее ограничений для соискателей практически осталось только одно – кандидаты должны быть гражданами Великобритании, старше 21 года и провести на родине по крайней мере 5 лет из последних 10. Зачастую во внимание не принимается даже участие будущих разведчиков в антивоенных движениях или увлечение претендентов легкими наркотиками.

Органы управления

Разведывательное сообщество Соединенного Королевства имеет более долгую историю и более сложную структуру, чем американское и это не говоря об его закрытости. В состав разведывательного сообщества Соединенного Королевства входят самые известные разведывательные структуры МИ-6 – служба внешней разведки и МИ-5 – секретная служба, самая многочисленная – штаб-квартира правительственной связи (Government Communications Headquarters (GCHQ)), военная разведка, объединенный контртеррористический центр и центральный разведывательный аппарат. Кроме того разведкой занимаются специальные разведывательные службы Национальная криминальной полиции и Скотланд Ярда.

Главным руководящим и надзирающим органом является центральный разведывательный аппарат, деятельность, которого можно сопоставить с Советом национальной безопасности США и комитетами по разведке обеих палат конгресса. Аппарат действует как механизм для оценки и проверки отчетности, контроля за деятельностью разведывательных ведомств и постановки им задач.

Парламентский комитет по разведке и безопасности входит в состав кабинета премьер-министра и, по сути, координирует коллективную деятельность разведывательного сообщества. Внутренний секретариат кабинета министров контролирует деятельность МИ-5, Национальной криминальной полиции, и Скотланд Ярда, в то время как МИ-6 и штаб-квартира правительственной связи подотчетны зарубежному секретариату (Foreign and Commonwealth Secretary).

Другим немаловажным органом управления является Объединенный разведывательный комитет (Joint Intelligence Committee). Но в отличие от американского Национального разведывательного совета (National Intelligence Council), который готовит разведывательные оценки (National Intelligence Estimates) основной его задачей является сбор, подготовка и обоснование потребностей разведывательных служб.

Объединенный разведывательный комитет играет роль связующего звена между национальными органами разведки и безопасности и кабинетом министров. В его состав входят руководители Министерства иностранных дел и по делам Содружества, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства торговли и промышленности, Министерства развития международных связей, Министерства финансов и Секретариата кабинета министров, а также главы разведывательных ведомств.

История создания

Наиболее известные и в тоже время наиболее секретные разведывательные службы МИ-5 и МИ-6 имеют общие корни, а именно Бюро секретных служб (Secret Service Bureau), сформированное в 1909 году. Это бюро было создано после доклада Комитету обороны империи, об угрозе, исходящей от разведки Германии. В результате консультаций с министерством обороны и военно-морским министерством было сформировано бюро с двумя секциями внутренней и зарубежной, которые и стали прародителями действующих сегодня служб.

Служба внешней разведки или МИ-6 – это аналог американского центрального разведывательного управления и без сомнений та организация, в которой служил известный Джеймс Бонд. Хотя аббревиатура МИ-6 и расшифровывается как военная разведка (Military Intelligence), к министерству обороны в настоящее время она не имеет никакого отношения. Она подчиняется Министерству иностранных дел и по делам содружества. А цифра 6 по некоторым легендам означает номер комнаты, где размещалась служба при планировании и проведении своей первой операции. Сами же сотрудники называют службу МИ-6 «фирмой», в то время как ЦРУ стала – «компанией».

О существовании МИ-6 не было известно широкой общественности вплоть до 1994 года, когда был опубликован законодательный акт о разведывательных службах (Intelligence Services Act) с указанием роли и задач внешней разведки, ее бюджета, и количества сотрудников. Одним из наиболее интересных аспектов принятого закона стало то, что от ответственности освобождались сотрудники спецслужб за действия, совершаемые ими за пределами страны в целях выполнения своих функций, и даже в тех случаях, когда в самой Англии они бы расценивались как преступные. Кроме того, министрам, в ведении которых находятся спецслужбы, были предоставлены полномочия санкционировать по своему усмотрению операции, связанные с вмешательством в частную жизнь, в том числе с прослушиванием и негласным проникновением в жилые и служебные помещения, а не дожидаться решения суда.

Другая наиболее известная и секретная служба – МИ-5 известна тем, что уже два раза за последние два десятилетия ее возглавляли женщины. Стела Римингтон руководила британской секретной службой с 1991 по 1996 годы, а с 2002 по март 2007 года руководителем главного контрразведывательного ведомства была Элайза Манингхэм-Буллер. Вместе с тем долгое время в МИ-5 считали главным врагом не террористов, а шпионов из стран Советского блока, экстремистские политические движения и профсоюзы, подрывающие основы государственного устройства. Методы МИ-5 были под стать целям – внедрение и вербовка агентов, прослушивание телефонов лидеров политических партий, при обнаружении шпионов – долгая, иногда многолетняя оперативная игра в стиле Мюллера и Штирлица.

По ходу работы выяснилось, что для борьбы с террористами прежняя технология – долгосрочная разработка террористических групп – не эффективна. В середине 90-х случалось, что МИ-5 допускала некоторые теракты со стороны ирландской республиканской армии (ИРА) только для того, чтобы не сорвать многолетнюю оперативную игру.

Однако Аль-Каида оказалась намного опаснее, чем ИРА: не сравнимое количество жертв, усложнение отслеживания террористической сети из-за использования шахидов. Да и структура террористических ячеек более подвижна, чем у ИРА. В результате, если сегодня полиция настаивает на немедленном аресте террористов, как только о них становится известно, то МИ-5 пытается сохранить старые методы «долгой игры».

Самая многочисленная разведслужба Великобритании – штаб-квартира правительственной связи (Government Communications Headquarters (GCHQ)) стала наследником знаменитой правительственной школы кода и шифров, а свое современное название получила только в 1942 году. Одновременно с этим расширились и ее полномочия. Сейчас главный орган радио-

электронной разведки является аналогом американского Управления национальной безопасности (УНБ). УНБ не только собирает информацию, но и анализирует ее, а также распространяет. УНБ также эксплуатирует наделавшую много шума в Европе глобальную систему радио- и радиотехнической разведки «Эшелон». Но до сих пор одной из самых успешных и известных считается операция времен второй мировой войны по раскодированию алгоритмов работы немецкой шифровальной машины «Энигма».

Существенный вклад в осуществляемую разведывательным сообществом Великобритании информационно-разведывательную деятельность вносит и штаб военной разведки (Defense Intelligence Staff), сформированный в 1964 году. Штаб военной разведки объединяет разведывательные штабы видов вооруженных сил, военные атташаты, а также осуществляет оперативное управление разведывательными частями центрального подчинения.

В задачи штаба входит осуществление общего руководства силами и средствами военной разведки и предоставления военно-политическому руководству страны своевременной и достоверной разведывательной информации в интересах строительства вооруженных сил и обеспечения безопасности страны, применения вооруженных сил и решения поставленных перед ними задач в области успешного экономического (военно-экономического) и научно-технического (военно-технического) развития страны.

Одной из самых современных и технически оснащенных структур военной разведки является управление географической и видовой разведки МО (Defense Geographic and Imagery Intelligence Agency (DGIA)). В нем функционирует перспективная система управления базами геопространственных данных GPNDDB, разработанная с применением программных продуктов корпорации Intergraph. Новая система должна стать основой для производства карт в этом управлении. Главной особенностью перспективной системы является то, что при ее разработке использовались широко распространенные коммерческие программные продукты, например, Oracle 9i, GeoMedia Professional, Dynamo и другие.

Ведет разведку и специальная служба Национальной криминальной полиции (National Criminal Intelligence Service), организованная на базе Национальной идентификационной службы в 1992 году. Это первая такая служба в Европе, решающая задачи борьбы с организованной преступностью, распространением наркотиков, отмыванием денег, преступлениями против несовершеннолетних, а также футбольными фанатами.

Не осталась в стороне и лондонская полиция (Скотланд-Ярд), сформированная в 1829 году. С момента формирования в состав Скотланд-Ярда входили подразделения разведки (добывающие), а также имелись структуры, ведущие научную разведку (информационно-аналитические). В Скотланд-Ярде было сформировано и первое в мире подразделение по борьбе с терроризмом (в 1883 году). Такое специальное подразделение занималось предотвращением террористических актов, проводимых движением за освобождение Ирландии от английского владычества, сформированным еще в 1857 году в Нью-Йорке.

Кадровый голод

На протяжении всей истории работа в английской разведке считалась престижной и привлекала к себе выходцев из аристократических семейств и творческой интеллигенции. Обычно персонал разведки набирался из кадров МИД, вооруженных сил, десантников, полиции, а также из числа выпускников университетов. У предыдущих новобранцев было много общего. Анкетные данные почти у всех одинаковые, все европейцы, все мужского пола, все выходцы из среднего класса. Все получили университетское образование, причем почти все закончили Оксфорд или Кембридж. Такая однородность новобранцев соответствовала и общей однородности сотрудников разведывательного сообщества.

Но реалии XXI века меняют устоявшиеся английские традиции. Все меньше обладателей «голубой крови» изъявляют желание служить в разведке. А угроза международного терроризма еще более обостряет проблему кадрового голода. Сейчас наибольший интерес у МИ-6 вызывают представители этнических меньшинств, в частности, выходцы из арабско-мусульманских стран, которые знают язык, традиции и необходимы для внедрения в экстремистские организации. Как отмечают в спецслужбе, после терактов в лондонском транспорте 7 июля 2005 года на абонентский ящик МИ-6 поступило огромное количество заявок от же-

лающих работать в разведке, причем в основном это были представители именно этнических групп.

Столкнувшись с Аль-Каидой, руководство МИ-5 увеличило штат на 25%, доведя его до 2400 сотрудников. Однако и этого оказалось недостаточно, необходимо было изменить сам принцип комплектования спецслужбы. Говорят МИ-5 всегда испытывала проблемы с набором новых сотрудников. Новобранцев подбирали по семейным связям, в университетах, среди общих знакомых и проч. В результате МИ-5 превратилась в некий закрытый клуб выпускников Оксфорда и Кембриджа, бывших колониальных чиновников и армейских отставников. Эти люди прекрасно работали на Уайтхолле, но действовать где-нибудь в восточном Бэлфасте им было проблематично.

По некоторым данным, до 1994 года офицеры МИ-5 вербовались только из тех, кто имел дедушек и бабушек, родившихся в Великобритании. В результате в Службе почти не оказалось сотрудников, которые могли бы заниматься проникновением в исламские экстремистские организации. Первый темнокожий офицер появился в МИ-5 только в середине 90-х. Сейчас черных в штате службы 3%, и ни одного – в высшем руководстве МИ-5. Служба изменила свою политику только в 1998 году, разместив в газетах рекламные тексты, призывающие поступать на службу британцев, исповедующих ислам. В 2000 году такие объявления появились в этнических газетах – Eastern Eye и New Nation – под заголовком «Жизнь, лишенная обыденности».

Также и военная разведка, лишившаяся за последние три года пятой части сотрудников испытывают жесткий кадровый голод. Сложившаяся ситуация привела к тому, что в разведывательных подразделениях служат люди, не имеющие для этого достаточной квалификации. Для того чтобы сократить утечку кадров министерство обороны Великобритании готово ввести в действие систему денежных поощрений. Так военнослужащим, продлевающим свой контракт на дополнительные три года, собираются выплачивать бонус в размере 50 тысяч фунтов стерлингов (около 1000 тысяч долларов США).

Не стала исключением и штаб-квартира правительственной связи. Свои объявления о поиске молодых специалистов, разбирающихся и имеющих определенных интерес к компьютерным технологиям, разведслужба размещает в популярных компьютерных играх, например, Tom Clancy's Splinter Cell: Double Agent, Need for Speed Carbon, Enemy Territory: Quake Wars и др.

Перспективы

Угроза новых террористических актов не оставляет Соединенное Королевство. В июле этого года в стране в очередной раз был введен высший уровень террористической угрозы. Ситуация в Великобритании обострилась в ночь на 29 июня, когда в самом центре Лондона был обнаружен брошенный автомобиль, в котором находились канистры с бензином и газовые баллоны. Но как считает экс-глава Объединенного комитета по разведке Великобритании Пола Невилл-Джонс, усилия против угрозы терроризма в целом пока не принесли успеха. Есть успехи в противодействии угрозе, но никак не в уменьшении ее.

Нет особых успехов у агентов ее величества и зарубежом. Так в августе этого года российские спецслужбы заявили об изобличении в деятельности, несовместимой с его официальным статусом, британского дипломата Пабло Миллера, работающего на МИ-6. Как выяснилось на его счету несколько не вполне удачных вербовок российских граждан.

Реалии таковы, что для многих жителей туманного Альбиона агент 007 уже не пример для подражания. Все меньше выпускников престижных учебных заведений страны хотят работать в разведке. Их не прельщает зарплата в 4000 \$ в месяц и жизнь полная приключений. Ведь в Сити они заработают куда больше, при этом патриотические чувства очень часто уходят на второй план. И вполне вероятно, что в будущих сериях «бондианы» в роли секретного агента ее величества будет выступать компьютерный игроман со средним образованием, балующийся «травкой».

Секретная разведывательная служба SIS (штаб-квартира размещается в здании Воксхолл Кросс в Лондоне) предназначена для организации и ведения внешней разведки (осуществления информационно-разведывательной деятельности (ИРД) за рубежом) в интересах обеспечения безопасности государства от внешних угроз. Являясь главным органом внешнеполитической разведки, ее задачами являются добывание и обработка информации в сферах, затрагивающих национальные интересы страны. Так, среди первоочередных задач службы SIS можно выделить задачу сбора информации о существующих и потенциальных угрозах со стороны иностранных государств (потенциальных противников), организаций и лиц, а также получение и добывание информации политического, военно-политического и экономического характера в глобальном масштабе. В последние годы, осуществляемая ею ИРД сосредоточена на вопросах борьбы с международным терроризмом, распространением ОМП, международной организованной преступностью и незаконным распространением наркотических средств.

Функции службы SIS включают информационно-познавательную (добывающую), информационно-аналитическую деятельность, а также организацию спецопераций, в том числе и тайных по решению задач правительства Ее Величества. Большая часть разведывательных задач, стоящих перед службой, ложится на резидентуры (по оценкам зарубежных экспертов их около 90), находящиеся под прикрытием официальных представительств Великобритании за рубежом. Служба использует силы и средства агентурной разведки, а также средства радиоэлектронной разведки. Кроме того, служба SIS осуществляет взаимодействие с иностранными службами разведки и безопасности Канады, Австрии, Новой Зеландии и многих других стран.

Возглавляет службу шеф (в настоящее время эту должность занимает Джон Скарлетт), назначаемый и подотчетный премьер-министру. Он отвечает за выполнение поставленного перед службой объема задач, контролируя ход и своевременность их выполнения. Кроме того, в его обязанности входит: обеспечение деятельности SIS в отведенных для нее правовых рамках; представление отчета о работе службы министру иностранных дел и премьер-министру (служба имеет прямой выход на премьер-министра и часто действует по его указаниям или самостоятельно).

Служба безопасности Security Service (штаб-квартира в Темз-Хаус на Миллбэнк (центральный район Лондона)) предназначена для организации и ведения контрразведывательной деятельности на территории Великобритании (с 2007 года и Северной Ирландии) в интересах обеспечения безопасности государства от внутренних и внешних угроз. Являясь главным органом контрразведки, ее деятельность ориентирована на борьбу с терроризмом, подрывными действиями (саботажем) и выполнение контрразведывательных задач. В целом, деятельность данной службы направлена на защиту интересов государства в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях. Основными сферами деятельности службы являются борьба с иностранным шпионажем, терроризмом и ор-

ганизованной преступностью (также организацией диверсий, подрывной деятельности и др.). В настоящее время, пристальное внимание службы уделено вопросам защиты перспективных научных разработок и технологий, как элемента военно-технического потенциала государства в интересах укрепления внешнеполитических позиций страны (на международной арене) и ее конкурентоспособности на мировых рынках, а также вопросам борьбы с терроризмом (добыванию, анализу, оценке и предоставлению вышестоящим органам власти сведений о террористических организациях, и в первую очередь, о тех чья деятельность непосредственно представляет угрозу национальной безопасности Великобритании). Кроме того, служба оказывает поддержку по вопросам безопасности другим правительственным организациям.

Штаб-квартира правительственной связи GCHQ (располагается в Челтенхеме, графство Глостершир) является службой радиоэлектронной разведки правительства Великобритании.

Служба GCHQ осуществляет ведение стратегической радио- и радиотехнической разведки с использованием системы «Эшелон» и национальными центрами радио- и радиотехнической разведки и анализа, расположенными на территории самой страны и зарубежных государств (Германии, Гибралтаре, Турции, Омане, Гонконге, на островах Кипр и Вознесения). Силы и средства службы располагаются на территории посольств и военных баз Великобритании. По оценкам зарубежных экспертов численность станций радиоэлектронной разведки около 25. Кроме того, штаб-квартира отвечает за защиту от радиоперехвата систем связи спецслужб Великобритании.

Возглавляет службу директор, который подчиняется напрямую премьер-министру. Служба тесно сотрудничает со службами МИ-6 и МИ-5, а также осуществляет взаимодействие с УНБ США по совместным направлениям разведывательно-информационной деятельности. По мнению зарубежных экспертов, это самая многочисленная (численность штатного персонала службы достигает 11 тыс. человек) и продуктивная (объем добываемой информации превышает совокупный объем других спецслужб) разведывательный орган Великобритании.

В составе центра 6 управлений: радиоперехвата, административный, планирования и управления средствами разведки, управление переводов, и наиболее закрытый дешифровальное управление.

Объединенный контртеррористический центр JTAC. В состав центра входят представители 11 правительственных ведомств и агентств. Центр активно взаимодействует с Международным контртеррористическим управлением (International Counter Terrorism branch) – глобальной антитеррористической сетью, образованной в 2004 году правительствами США, Великобритании и Австралии в интересах предотвращения, борьбы и ликвидации последствий террористических акций со стороны «Аль-Кайды» и подобных ей группировок на всей территории земного шара. Кроме JTAC, в эту сеть входят австралийский Национальный центр оценки угроз NTAC (National Threat Assessment Centre) и американский Объединенный центр по угрозе со стороны терроризма TTIC (Terrorist Threat Integration Center).

Военная разведка (Military intelligence). Главным органом управления военной разведки является штаб военной разведки (Defense Intelligence Staff (DIS)), который осуществляет надзор за деятельностью военных разведывательных структур.

В задачи штаба входит детальное изучение, анализ, обобщение и оценка информации, добываемой в результате деятельности сил и средств разведки, органов управления, а также действий войск (сил); разработка информационных документов на основе имеющихся разведывательных сведений и их доклад. Основными адресатами разведывательных информационных документов являются: Объединенный комитет по разведке (JIC); министр обороны; командиры соединений; начальники штабов; командующие объединенными силами (оперативными формированиями).

Штабу военной разведки подчинены Управление географической и видовой разведки МО (Defence Geographic and Imagery Intelligence Agency – DGIA) и Центр разведки и безопасности (Defence Intelligence and Security Centre – DISC). DGIA было сформировано в 2000 году

путем объединения Объединенного воздушного разведывательного центра королевских ВВС (RAF's Joint Air Reconnaissance Intelligence Center (JARIC)) и Топогеодезического центра МО (Military Survey Defense Agency. JARIC). Центр разведки и безопасности МО был сформирован в 1996 году и занимается подготовкой и обучением специалистов разведки и контрразведки британской армии.

Управление DGIA является органом сбора, хранения географических данных, их обновления и распределения, а также обеспечения вооруженных сил Великобритании геопространственными данными. Данные видовой разведки и геопространственной информации, полученные от технических средств дистанционного зондирования Земли, используются управлением для описания, оценки и визуального отображения физических объектов и географических особенностей земной поверхности. Центр DISC является координационным органом в вопросах информационно-разведывательной деятельности и обеспечения безопасности, в том числе и защиты информации.

Журнал «Смысл», декабрь 2007 г.

3. ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА ИЗРАИЛЯ НАБИРАЕТ ВЕС

«Аман» начал готовить сотрудников на базе гражданской академий

События в секторе Газа вновь привлекли внимание не только к гуманитарной проблеме, но и к силовым структурам еврейского государства. Сегодня в состав разведсообщества Израиля входят Центральный институт разведки и специальных операций, более известный как «Моссад», военная разведка «Аман», контрразведывательная служба и служба внутренней безопасности «Шин-Бет» («Шабак»), разведподразделения полиции. Некоторое время назад его членами были и другие разведслужбы, в том числе и «Натив», занимавшаяся переселением евреев из Советского Союза (сейчас вошла в состав кабинета премьер-министра), и «Лакам», ведающая ядерными вопросами (по некоторым данным, такое подразделение функционирует под «крышей» Министерства иностранных дел).

Ряд аналитиков ставят израильскую разведку на второе место сразу после США, другие отдают ей только четвертое место, выдвигая вперед еще Великобританию и Францию. Но, обсуждая прошлые заслуги израильской разведки, важно понимать, что в нынешней ситуации она не всесильна. Подтверждением этому и ряд сообщений о ее провалах, в том числе и о вынесении в Иране смертного приговора агентам «Моссад», и о раскрытии в США агентурной сети «Лакам». Не слышно только о военной разведке.

Многие зарубежные эксперты приходят к выводу, что военная разведка Израиля все больше набирает вес среди членов разведсообщества, отодвигая назад некогда одну из все-сильных разведывательных служб мира «Моссад».

Война в Ливане

Нельзя сказать, что действия израильской военной разведки были полностью провальными. Зачастую только точные разведывательные данные позволяли группам спецназа проводить рейды по тыловым укреплениям «Хезболлы». Например, успешные операции спецназовцев в долине Бекаа и городе Тир были осуществлены за счет предоставления точных разведданных, а неожиданный рейд в Баальбек – наиболее амбициозная воздушно-наземная операция последнего конфликта – был осуществлен только благодаря превосходной разведке, продемонстрировав возможность израильской армии наносить удары в любом месте.

В течение всех лет после прекращения военной оккупации Южного Ливана в 2000 году израильское разведсообщество постоянно контролировало, как боевики «Хезболлы» наращивают присутствие в регионе. И, когда в 2006-м они похитили двух военнослужащих, армия Израиля была готова действовать практически сразу. И все благодаря постоянно собираемой развединформации. Как отметил Геральд Штейнберг, профессор политических проблем в университете Бар-Илан, «из всех войн, проводимых Израилем с 1948 года, эта была наиболее подготовлена».

Перед началом второй ливанской войны, в январе 2006 года, в ведомстве военной разведки был выпущен документ «Боевая концепция «Хезболлы», содержащий в том числе и данные о местоположении бункеров, позиций ракетных систем и т.д. Информация очень пригодилась директору военной разведки и бывшему руководителю ливанского отдела разведуправления Северного командования. Но проблема состояла в том, что из-за грифа «совсекретно» документа эта информация попала к командованию 91-й дивизии, которая и принимала участие в боевых действиях, только 12 июля – прямо перед началом операции.

По мере продвижения израильской армии в глубь территории Ливана проблемы со сбором разведывательной информации только увеличивались. Подготовленный банк целей начал уменьшаться сразу после первой волны ударов.

Более того, проблематично было вести и агентурную разведку в отсутствии современных средств связи у агентов. Обычно связь с ними прерывалась из-за отсутствия физического контакта. Также и войсковая разведка, игравшая важную роль в начальной стадии операции в

Южном Ливане, не всегда была безупречна. Это стало понятно после начала наземной операции, когда боевики «Хезболлы» стали маскироваться среди мирного ливанского населения.

Далеко не маловажным элементом второй ливанской войны было профессиональное применение боевиками «Хезболлы» современных противотанковых ракет. Наличие самих ракет не было сюрпризом для израильской разведки. Но неожиданным явилось массированное применение и новые тактические приемы, которые стали доминирующим фактором основных неудач израильской армии во время всей наземной операции. Согласно официальной статистике, противотанковыми ракетами было поражено 46 танков и 14 бронированных машин.

Некоторые израильские аналитики отмечают, что ошибки израильской разведки в Ливане имеют те же корни, что и американской в Ираке. И это в первую очередь недооценка противника.

Военные инициативы

Первым революционным шагом руководства военной разведки Израиля можно считать внедрение нового инструментария работы аналитиков, получившего наименование «системное мышление» и предусматривающего более полный анализ поступающей информации с учетом идеологической, религиозной сфер, общественного мнения, психологии, литературы и искусства. Новый инструментарий должен помочь аналитикам «Амана» подготавливать более полноценные и достоверные аналитические прогнозы.

В дополнение к новому инструментарии «Аман» делает еще два важных изменения в реформировании своих аналитических групп и установлении более тесных контактов между аналитиками и добывающими органами. Одним из ключевых шагов стало введение нового деления для аналитических групп. Если раньше такие группы занимались отдельными государствами, то теперь они будут заниматься «системами». Например, в зону ответственности аналитиков по Ливану и Сирии попадет и Иран – Северная система.

Всего «Аман» устанавливает девять систем, каждая из которых будет делиться на два уровня: высший – политические вопросы и нижний – функциональные вопросы (терроризм, распространение военных технологий и другое).

Каждая такая система будет возглавляться главой (Head of Intelligence System), который и будет координировать взаимодействие двух уровней и подготавливать полноценные разведывательные документы для проведения военных и дипломатических операций. Введение такого деления должно повысить эффективность разведывательной деятельности и установить более тесное взаимодействие между аналитиками и добывающими органами. Кроме того, повысится и так необходимая синхронизируемость при проведении военных, дипломатических и разведывательных кампаний.

Например, введение новых должностей и деления позволит не только повысить качество и достоверность разведывательных продуктов, но и представлять свои разведывательные оценки непосредственно политикам, чего раньше не было.

Для повышения взаимодействия аналитиков и добывающих формирований «Аман» организовал проведение специальных форумов, на которых главы разведывательных систем и разведчики-аналитики могут встретиться лицом к лицу с сотрудниками добывающих органов.

Главной же целью проводимых «Аманом» реформ является установление диалога и взаимодействия между политиками, принимающими решения, и аналитиками разведывательных служб. Разведка должна стать полноправным участником процесса принятия решений, а политики, в свою очередь, – участниками разведывательного процесса. Новые взаимоотношения станут возможны после принятия соответствующих документов и доктрин, фокусирую-

**С 22.11.2010 Глава армейской разведки (АМАН)
генерал-майор Авив Кохави**

щих деятельность военной разведки при планировании и подготовке решений на новом инструментарии «системного мышления».

Применяемый в ВС многих стран популярный термин «объединенность», как организация совместных действий на оперативном уровне, в Израиле должен стать (или уже стал?) новым инструментарием подготовки системных знаний. Израильское понимание «объединенности» базируется на генерации знаний по областям, и это не только эффективное распределение информации, проведение объединенных операций, но и тесное взаимодействие разведчиков, аналитиков и политиков.

Одним из инструментов достижения реальной «объединенности» разведчиков-аналитиков и израильских политиков является разрабатываемая военной разведкой новая электронная система Shofar, которая должна обеспечить эффективное распределение разведывательной информации и доведение ее до политиков, принимающих решение. С новой электронной системой «Аман» сможет конкурировать с рядом аналитических центров, которые раньше являлись основными поставщиками информации военно-политическому руководству страны.

Разведка и политика

Роль разведывательного сообщества в обеспечение национальной безопасности государства существенна. Но разведка Израиля все больше становится и инструментом в политических играх. Яркий пример тому и заявление главы израильской военной разведки на еженедельном заседании кабинета правительства, проходившем 12 ноября прошлого года. В частности, он заявил, что экономические санкции США против Ирана неэффективны. И даже не решат проблемы разработки Ираном ядерного оружия. «Израильские эксперты еще два года назад указывали на то, что единственно возможным путем решения проблемы является проведение военной интервенции», – отметил он. И официальные лица Израиля верят, что они смогут убедить Вашингтон в необходимости проведения новой силовой акции.

Правда, сейчас ведомство военной разведки кардинально поменяло свои взгляды. По сообщению информагентства Франс Пресс, 18 ноября руководитель израильской военной разведки заявил: несмотря на то что «Иран остается главным врагом, возможно, пришло время к новому диалогу с иранскими властями. И только если такой диалог провалится – возникнет необходимость для ужесточения санкций».

Такое мнение отличается от недавних намерений прекратить любые контакты с Ираном и приступить к проведению военной акции. Одной из причин изменения позиции официальных властей Израиля называются выборы нового президента Америки и разрастающийся финансовый кризис, к которому Иран чувствителен, как и остальные страны.

Ряд зарубежных экспертов говорит о некоем совершенно секретном договоре, подписанном еще 4 июля 2006 года, по которому Израиль получал неограниченную, но контролируемую США возможность использования грузинских аэродромов для размещения на них самолетов истребительно-бомбардировочной авиации и нанесения авиационных ударов по Ирану через воздушное пространство Турции (то есть с ее молчаливого согласия).

По некоторым данным, в районе двух аэродромов в южной части Грузии уже были развернуты базы с израильскими специалистами Минобороны и разведсообщества. И, вероятнее всего, там не обошлось без участия военной разведки. Правда, руководство Израиля успело оправдаться тем, что около 1000 израильских инструкторов, побывавших в Грузии, являлись резервистами и действовали как представители частных фирм Global CST и Defense Shield.

Без всякого сомнения, военная разведка Израиля предпринимает шаги по расширению своей деятельности. Залезая в сферу деятельности «Мосслада», военная разведка ставит перед собой решение более обширных задач, расширяет свое сотрудничество с разведывательными службами других стран, а также меняет саму культуру работы.

И если раньше в поле зрения «Амана» попадали люди, специализирующиеся в первую очередь в научной деятельности и технике, то сейчас в военные разведчики стараются привлечь и артистов, историков, литераторов. Подвергается модернизации и сама система подготовки разведывательных кадров. Одной из таких программ (рассчитанной на три года) стала новая система подготовки на базе гражданских академий, где специально отобранные студен-

ты проходят в университете программу, разработанную и одобренную специалистами военной разведки. Не останутся без внимания и уже служащие сотрудники военной разведки. Главным направлением повышения эффективности их деятельности будет подготовка к достижению реальной «объединенности» разведчиков, аналитиков и политиков.

«Военно-промышленный курьер», январь 2009 г.

4. ЕДИНАЯ РАЗВЕДКА ЕВРОСОЮЗА: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

ЕС не хочет зависеть от англосаксов в такой деликатной

Необходимость создания наднациональных объединенных органов и сил разведки Европейского союза (глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу – на снимке) была прописана еще в Маастрихтском договоре 1992 года. Но наиболее активно вопросы формирования единой разведывательной политики, а также образования соответствующих разведывательных структур, которые имели бы наднациональный характер и способствовали реализации принимаемых ЕС на себя обязательств в военной области, начали обсуждаться только в самом конце прошлого века. Сейчас наблюдается новый этап в развитии этой идеи.

Из европейских лидеров наибольшую активность здесь проявляет Николя Саркози. Хотя многие аналитики считают его действия противоречивыми, усиливающими позиции США.

Во Франко-британской декларации 1998 года отмечалось, что «Союз должен иметь возможность проводить своевременный и релевантный анализ ситуации, данных разведки и способность на их основе осуществлять стратегическое планирование и применение вооруженных сил». Вместе с тем после войны в Югославии в 1999 году стало очевидно, что сбор, обработка, анализ информации проводились в основном органами и силами разведки США, а выборочное распределение разведывательных сведений осуществлялось через специально развернутую сеть американских разведывательных центров в Европе – LOCE.

Именно тогда перед руководством Евросоюза и встала задача переломить тенденцию ко все большему отставанию от США в обеспечении взаимодействия военных информационных систем. Нельзя сказать, что ЕС отказывается принимать разведывательную информацию от США. Но если в НАТО Соединенные Штаты – основной поставщик информации, то ЕС хочет иметь свои независимые и достоверные источники.

Организация взаимодействия

Одним из путей решения проблемы организации взаимодействия в интересах обеспечения европейской безопасности в 70-80-е годы было формирование специализированных групп, наиболее известной из которых была группа «Треви» (Trevi – Terrorisme, Radicalisme, Extremisme et Violence Internationale). Группа была сформирована еще в 1975 году. В нее вошли министры юстиции и внутренней безопасности ряда европейских стран. С подписанием Маастрихтского договора группа получила статус постоянной и была переименована в Европол (EUROPOL).

Другая, менее известная группа «Бернского клуба» сформирована в 1971-м. Задачей членов клуба была борьба с террористическими организациями: IRA в Великобритании, ETA в Испании, «Бретонской революционной армией» во Франции, «Революционным движением 17 ноября» в Греции и «Красными бригадами» в Италии.

Группа Киловатт (Kilowatt Group) была сформирована в 1977 году. В ее состав входят 15 стран (члены ЕС, Канада, Норвегия, Швеция, Швейцария, США (ЦРУ и ФБР) и Израиль (МОССАД и Шин Бет). Каждая страна формирует информационные документы по терроризму, которые могут быть доступны другим участникам. Вместе с тем такая группа не более чем простая телетайпная сеть.

Также в 1982 году по инициативе Франции было сформировано объединение министров внутренних дел Западного Средиземноморья (Conference of Western Mediterranean Interior Ministers). Задача объединения – борьба с исламскими фундаменталистами и организованной преступностью. В его состав входят Франция, Испания, Алжир, Танзания и Марокко.

Вместе с тем для разведывательного обеспечения спецслужбами стран ЕС гуманитарных операций, а также акций по урегулированию кризисных ситуаций, включая миротворческую деятельность, подобного взаимодействия было явно недостаточно. В рамках Амстердамских договоренностей 1997 года такая возможность уже предусматривалась, но еще не была

четко провозглашена. Тем не менее этот вектор получил развитие на встрече руководителей Великобритании и Франции в Сен-Мало в декабре 1998 года. Обе стороны согласились с тем, что ЕС должен «иметь способность к автономным действиям, обеспечиваемым надежными вооруженными силами и средствами, позволяющими принимать решения по их применению». В декларации, принятой в Сен-Мало, говорилось о необходимости обеспечить ЕС «инструментарием, дающим возможность анализировать обстановку, источниками развединформации, а также необходимыми ресурсами для разработки стратегических планов».

Позднее, в 1999 году, на встрече в Кельне, проходившей в разгар военной кампании НАТО в Косово, лидеры стран ЕС уж договорились о создании автономных разведывательных ресурсов, необходимых для реагирования на международные кризисы. Для достижения этой цели ставилась задача «проведения необходимых мер адаптации и расширения возможностей в области разведки, транспортных средств стратегического назначения и средств боевого управления и других».

Во исполнение Кельнского договора руководители стран ЕС приняли решение создать постоянно действующий Комитет по политике и безопасности (Political and Security Committee), Военный комитет ЕС (EU Military Committee), Центр анализа обстановки (Situation Center), Центр космической разведки (Satellite Center) и Научно-исследовательский институт по вопросам безопасности (Institute for Security Studies).

В настоящее время в рамках ЕС действуют четыре организации, ведущие разведывательную деятельность.

– Европол осуществляет взаимодействие и обмен информацией по вопросам борьбы с терроризмом, наркоторговлей, нелегальной миграцией, отмыванием денег и другими серьезными преступлениями. Взаимодействие осуществляется через откомандированных офицеров национальных ведомств внутренней безопасности стран-участниц.

– Разведывательное управление военного штаба занимается ранним предупреждением о возникающих кризисных ситуациях, оценкой обстановки в зонах интересов ЕС и обеспечением стратегического планирования применения многонациональных сил. Основным способом решения задач Разведывательного управления военного штаба – организация взаимодействия с органами военной разведки стран-участниц для получения необходимой разведывательной информации и подготовки на ее основе полноценных разведывательных документов.

Управление включает 33 представителя из 19 стран и состоит из трех отделов: разведывательной политики, организации взаимодействия, подготовки документов. Посты руководителей отделов занимают представители военных ведомств стран-членов ЕС, их ротация происходит каждые три года.

Отдел разведывательной политики во взаимодействии с другими разведывательными структурами Союза осуществляет разработку концепций, доктрин и решает ряд организационных вопросов. Во время возникновения кризисов и проведения военных операций под руководством ЕС отдел осуществляет формирование необходимой архитектуры единой системы разведки и разрабатывает планы ее ведения. Для учений, проводимых в рамках ЕС, в отделе подготавливаются планы ведения разведки и определяются потребности в разведывательной информации. Отдел также координирует деятельность всего управления в рамках обеспечения разведывательной информацией других структур военного штаба и организует ежегодные встречи руководителей ведомств военной разведки стран-членов ЕС и командования военного штаба.

Отдел организации взаимодействия направляет и координирует сотрудничество ведомств военной разведки всех стран-членов ЕС, организует регулярные двусторонние встречи и отвечает за передачу данных и поддержание функционирования системы связи с членами национальных разведывательных ведомств.

Помимо этого, в задачи отдела входят управление заявками на получение информации, организация взаимодействия с космическим центром в Торрехоне (Испания) и координация мероприятий по формированию системы разведки, наблюдения и целеуказания ISTAR.

Отдел подготовки документов во взаимодействии с Центром анализа обстановки, военным и политическими комитетами разрабатывает регулярно обновляемые разведывательные

обзоры для руководства ЕС. Сам отдел состоит из пяти отделений, организованных по территориальному признаку, и отделения транснациональных угроз. Помимо разведывательного обзора отдел подготавливает разведывательные донесения и сводки как для военного штаба и военного комитета, так и для Совета ЕС.

– Центр анализа обстановки находится в подчинении Совета ЕС (EU Council of Ministers) и выполняет задачи по координации всей разведывательной деятельности в рамках Союза. Собственных средств добывания информации у центра нет, и свои разведывательные продукты он разрабатывает на основе предоставляемых разведслужбами стран-членов сведений. До 2005 года основные усилия центра были сосредоточены на вскрытии внешних угроз, но в последнее время в сферу его интересов попадают и внутренние проблемы. Именно в этой связи центр стал одним из ключевых элементов в борьбе с террористическими угрозами.

– Центр космической разведки в Торрехоне начал функционирование в 1997 году. В распоряжении центра нет собственных КА разведки. Вместо этого в его задачи входит координация информационных потоков, поступающих от национальных разведывательных КА, в том числе от системы оптикоэлектронной разведки «Гелиос» и, возможно, от немецкой космической системы радиолокационной разведки «Сар-Лупе».

Группа «Бернского клуба» в отличие от других институтов и групп действует независимо от ЕС, не формирует специальный штаб для организации обмена информацией и не может требовать предоставления данных от национальных и объединенных органов разведки Союза. Вместе с тем в рамках клуба могут формироваться специальные рабочие группы, например группа по борьбе с террористической угрозой, и подготавливаться свои аналитические документы (в основном во взаимодействии с США).

Помимо группы «Бернского клуба» могут формироваться и другие структуры, например группа G-5, членами которой являются Великобритания, Франция, Германия, Испания и Италия, кроме того, отдельная группа, включающая страны Бенилюкса, страны Балтии. В Париже как независимый «мозговой центр» функционирует Европейский институт проблем безопасности.

Проблемы формирования Европейского разведсообщества

Дальнейшая интеграция и организация более тесного взаимодействия между разведывательными ведомствами стран-членов ЕС затрудняется из-за нежелания делиться информацией. По сути, взаимодействие ограничивается только сбором и анализом информации в космическом центре в Торрехоне. Несомненно, видовая спутниковая разведка важна, но, по мнению зарубежных экспертов, для организации эффективной разведывательной структуры в рамках ЕС требуется взаимодействие и по ведению радиоразведки, агентурной разведки и интеграция этих данных в единый разведывательный продукт.

Одна из важнейших причин, препятствующих формированию объединенных разведывательных органов да и реализации самостоятельной европейской политики, – трансатлантический союз США и Великобритании. Тесные взаимоотношения англосаксов не содействуют ни получению автономии в разведывательном вопросе от США, ни созданию своих собственных средств разведки. Наоборот, Великобритания не проявляет желания инвестировать средства в создание разведывательных космических аппаратов для ЕС и не хочет предоставлять свою разведывательную информацию членам Союза.

Именно боязнь ряда стран потерять привилегированное положение, заключающееся в наличии у них двусторонних договоров с США о предоставлении информации, мешает дальнейшей интеграции и формированию единого наднационального разведывательного сообщества в рамках Европейского союза. Франция, уже давно решившая снизить такую зависимость, разработала и эксплуатирует космическую систему оптико-электронной разведки «Гелиос». В проекте также участвуют Испания и Италия. В интересах ЕС такая информация поступает в центр космической разведки в Торрехон.

Кстати, Франция совместно с другими странами, не поддержавшими операцию США против Ирака в 2003 году, настояла и на формировании в составе военного штаба нового объединенного органа планирования и управления, что вызвало протест со стороны НАТО и США. Они утверждали, что такой центр станет ненужным дублирующим органом уже давно

успешно функционирующего Международного военного штаба НАТО. Но официальные лица ЕС настаивали на том, что два союза имеют различные задачи, а посему должны иметь и разные органы управления и планирования.

Новый центр начал свою работу уже летом 2007 года. Тогда в его состав вошли 76 военных и 13 гражданских представителей, призванных осуществлять независимое (в рамках ЕС) планирование автономных военных и военно-гражданских операций. А уже в ноябре того же года Хавьер Солана, на тот момент являвшийся руководителем штаба по обеспечению безопасности и оборонной политике ЕС, порекомендовал увеличить численность центра до 200 человек и улучшить его техническую оснащенность.

Вместе с тем существуют проблемы и внутри самого Евросоюза, не позволяющие сформировать единую систему разведки. Разведведомства развитых стран не видят выгоды в организации еще более тесного многонационального сотрудничества и формировании европейского разведывательного сообщества. По мнению зарубежных экспертов, их консервативная особенность наряду с бюрократической апатией ЕС мешает дальнейшей кооперации.

В то же самое время государства, которые не могут позволить себе иметь сильную разведку, но имеют перед ЕС определенные обязательства, настаивают на формировании единого разведывательного сообщества. С таким предложением еще в 2005 году выступал в том числе и президент Румынии.

Разведка на основе анализа открытых источников

Вопрос об организации единой европейской системы разведки остается открытым. Тем не менее в Евросоюзе разработан ряд рекомендаций на долгосрочную перспективу. Вместе с тем одной из основных причин отсутствия взаимодействия между разведывательными ведомствами различных государств как в НАТО, так и в ЕС остается их постоянное стремление обеспечить безопасность собственных коммуникационных сетей и источников получения информации. Ведь главным препятствием для осуществления и организации тесного взаимодействия, по мнению ряда зарубежных специалистов, остается требование именно к сохранению тайны источника получения информации.

Одно из возможных решений может быть найдено через организацию разведки на основе анализа открытых источников информации. Такая разведка становится все более популярным направлением деятельности разведывательных ведомств многих стран и является важным элементом информационного обеспечения поддержки принятия решения в «информационную эру».

В этой связи Европейское оборонное агентство еще в 2007 году организовало специальные курсы подготовки для специалистов такой разведывательной дисциплины. Сейчас уже организовано два пилотных проекта таких курсов. Причем не только для представителей военных ведомств, но и для сотрудников министерств иностранных дел, внутренних дел, юстиции, а также организаций, занятых в борьбе с терроризмом. Первые курсы уже прошли 86 человек из 21 страны и 10 организаций Союза.

Проявленный к курсам интерес заставляет Европейское оборонное агентство проводить их и в текущем 2009 году. При этом к существующим базовым будут добавлены дополнительные курсы по регионам: Ближний Восток, Африка, Центральная Азия, а также по функциональным задачам: терроризм, распространение оружия массового поражения, гуманитарные миссии. Собственно сами курсы – составная часть более масштабной работы агентства по формированию эффективной системы обеспечения подготовки и принятия решений и по обучению сбору и анализу информации из открытых источников.

Саркози как троянский конь

**Глава Еврокомиссии
Жозе Мануэл Баррозу**

Дальнейшая перспектива интеграции разведывательных ведомств в единое европейское разведывательное сообщество неясна не только из-за продолжающегося финансового кризиса, но и намерений Николя Саркози спустя более чем через 40 лет восстановить военное участие Франции в блоке НАТО. По сообщению агентства Франс-пресс, такое заявление Саркози намерен сделать на ближайшем саммите НАТО, который планируется провести в апреле 2009 года.

Президент Франции рассчитывает усилить позиции Парижа в альянсе, снять существующие барьеры, не позволяющие, по его мнению, сформировать эффективную систему безопасности в Европе, и попытаться реконструировать сам альянс. Такие намерения Саркози вызвали жаркие дискуссии об их целесообразности и возможных последствиях.

Вместе с тем с американцами этот вопрос уже согласован, и Вашингтон в ответ на такой шаг готов передать под командование французских генералов штаб Регионального командования в Лиссабоне и даже Командование NATO's Allied Command Transformation в Норфолке (штат Вирджиния), которое занимается разработкой доктринальных положений применения сил НАТО и их адаптацией к новым угрозам XXI века.

«Военно-промышленный курьер», февраль 2009 г.

5. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Соавтор – Полковник М. Щукин, кандидат военных наук

Ведение боевых действий в городских условиях вызывало серьезные затруднения у военных стратегов еще со времен появления первых городов-крепостей, а китайский философ Сунь-Цзы в связи с этим отмечал: «Наихудшая тактика – атаковать города. Их надо брать только тогда, когда нет других вариантов... Это искусство войны... захватить вражеский город без его осады и победить государство без продолжительных боевых действий».

По мнению американских военных аналитиков, скорее всего, вероятный противник попытается перенести боевые действия в городские условия, чтобы таким образом лишить США возможности использовать военную мощь в полной мере. Этому способствует и мировая тенденция сосредоточения населения, экономических, политических и деловых центров в крупных городах, включая и те регионы, где наблюдалась наибольшая за последние два десятилетия активность американских ВС.

Проблемы разведывательного обеспечения в городских условиях. В наставлении по ведению совместных боевых действий в городских условиях (Handbook for Joint Urban Operations) отмечается, что ускоряющиеся процессы урбанизации в мире и такой немаловажный аспект американской военной стратегии, как «глобальное воздействие», накладывают на вооруженные силы страны дополнительную ответственность при решении данного вопроса. Сложность здесь заключается прежде всего в плотной городской застройке, большом сосредоточении населения, комплексных социальных, политических, экономических и культурных связях внутри городов, а одним из главных требований успешного ведения боевых действий в этих условиях является эффективное применение системы разведки, способной обнаруживать противника и контролировать все его перемещения.

Вместе с тем системы разведки для американских СВ, как и вооруженных сил США в целом, разрабатывались в период противостояния ВС СССР на Европейском театре². Их функционирование основывалось на предположении, что противник имеет современную и сложную систему боевого управления и связи, которая может быть уязвима для радиоэлектронного перехвата, космических аппаратов видовой разведки и других технических средств. Системы разведки того времени, хорошо зарекомендовавшие себя во время операции «Буря в пустыне», уже не отвечают современным требованиям, угрозам безопасности и способам ведения боевых действий, в том числе и в городских условиях³.

Роль разведки в обеспечении боевых действий в городских условиях постоянно возрастает, но вместе с тем некоторые военные эксперты отмечают, что в этом вопросе существует ряд проблем. Среди них: низкий уровень ситуационной осведомленности, недостаточно надежная система связи, не отвечающая современным требованиям мобильность формирований. Устранить эти недостатки возможно только за счет применения современных средств разведки⁴. Они должны не только обеспечивать точную ситуационную осведомленность, но и способствовать снижению побочных (сопутствующих) эффектов, а именно: свести к минимуму разрушения инфраструктуры, потери среди своих войск, войск союзников и мирного населения.

² T.R. Milton JR, «Urban Operations: Future Wan», Military Review, February 1994, 43.

³ Ibid, 43.

⁴ Robert F. Hahn II and Bonnie Jezior, «Urban Warfare and the Urban Warfighter of 2025», Parameters, Summer 1999, 85

Для выполнения вышеперечисленных требований командование сухопутных войск планирует не только повысить эффективность применения средств разведки и наблюдения в условиях плотной городской застройки, но и интегрировать все разрозненные средства в единую сеть, которая позволит выявлять противника среди гражданского населения, обнаруживать позиции снайперов, распознавать при скоплении людей террористов-смертников.

Исторический опыт. Возглавляемые американцами войска коалиции больше не могут уклоняться от боевых действий в городских условиях, а продолжающаяся урбанизация, изменение тактики действий противника делают этот вид боя более важной, комплексной и трудноразрешимой проблемой. «Противник наблюдает за нашей тактикой, техникой, методами и способами действия. Он может видеть, понимать и в некоторых случаях противодействовать нам. Противник также знает, что наша техника не так эффективна в городских условиях как на открытой, так и на пересеченной местности. Он будет пытаться отступать в города, прикрываясь гражданским населением как живым щитом», – отмечают некоторые американские стратеги.

Комплексность же действий американских войск, повышение их возможностей, огневой мощи и эффективности имеющихся средств поражения вызывают дополнительные сложности в планировании и ведении боевых действий в городе. Одним из направлений подготовки личного состава является изучение и практическое осмысление соответствующего исторического опыта.

Например, вторжение ВС США в Панаму наглядно показало значение войсковой разведки в городских условиях и возможности мелких подразделений сил специальных операций (ССО) по точному целеуказанию и наведению средств поражения.

Действия в г. Порт-о-Пренс (столица Гаити) подтвердили важность понимания политической и социальной обстановки в городе и продемонстрировали, как угроза применения военной силы может использоваться для достижения дипломатических целей по устранению гуманитарной катастрофы или кризиса.

Мероприятия, проводимые в г. Могадишо (столица Сомали), подтвердили необходимость учета понимания политических, исторических и культурных предпосылок возникновения насилия еще до определения целей и постановки задач на операцию. Была также продемонстрирована необходимость согласованности системы управления и связи в условиях быстро меняющейся обстановки.

В Сараево, например, для наблюдения за обстановкой в городе и снабжения обороняющихся сил успешно применялась авиация.

Операция в Монровии (столица Либерии) в 1996 году стала примером таких действий американских войск, которые те обычно вели после окончания «холодной войны».

Британский опыт в Белфасте явился наглядным подтверждением того, как город может быть разделен на части, когда во главе угла стоит происхождение жителей, их расовая или религиозная принадлежность, и как разобщенность влияет на эффективность действий объединенных сил.

Не обошли вниманием американские специалисты и бои за г. Грозный в первую чеченскую кампанию. Они служат ярким примером высокоинтенсивных действий войск в городе и уроком по изолированию противника в сложной обстановке, а также свидетельствуют о трудностях осуществления маневра силами и средствами, сложностях и особенностях ведения разведки в этих условиях⁵.

На основе глубокого и всестороннего анализа действий собственных войск в городских условиях, а также ВС ряда стран американские военные специалисты сделали выводы и подготовили рекомендации для практических действий.

В доктринальных выводах отмечается необходимость разработки точной и систематизированной методологии для разведывательной подготовки боевых действий (РПБД) в город-

⁵ Intelligence support to military operations on Urban terrain: lessons learned from the battle of Grozny. Brian A. Keller 2000

ских условиях. Например, помимо детального плана города или схемы улиц и расположения зданий необходимо, чтобы во время проведения РПБД поступали данные о наиболее важных объектах (электростанциях, полицейских участках, станциях очистки и подачи воды и др.).

Кроме того, в информации, подготавливаемой в ходе таких мероприятий, должен присутствовать глубокий и всесторонний анализ возможных угроз со стороны противника и их влияния на различные варианты действий своих войск.

Таким образом, будущие американские разведывательные доктрины, как отмечал еще в 2000 году в своей книге «Разведывательное обеспечение боевых действий в городских условиях: уроки битвы за Грозный» Брайн А. Келлер, должны содержать следующие аспекты:

- разведывательное обеспечение информационных операций в городских условиях, предполагающее исключение возможности эффективного использования противником информационных систем;

- разведывательные мероприятия в интересах налаживания отношений с гражданской администрацией и населением, оказание им всесторонней помощи, способствующей снижению возможных потерь среди гражданских лиц, а также понимание их проблем и обеспокоенности;

- отход от традиционных взглядов на организацию и тактику противника с точки зрения опыта ведения крупномасштабных боевых действий периода Второй мировой войны с обязательным формированием новых баз данных о различных странах, нерегулярных вооруженных формированиях и террористических организациях;

- формирование списка невоенных и негосударственных организаций с целью их задействования в интересах снижения сопутствующих потерь;

- описание тактики, средств и возможных мероприятий противника, которые могут оказать влияние на эффективность ведения боевых действий, с учетом анализа асимметричных угроз национальным интересам США и их союзников.

Организационные выводы, подготовленные американскими специалистами, указывают на необходимость создания объединенных разведывательных центров, задачами которых являются сбор, всесторонний анализ и распределение информации о населенных пунктах проблемных регионов, а также формирование и обслуживание баз данных, касающихся таких операций. В этих выводах содержатся:

- картографические данные и инженерные характеристики основных объектов городской инфраструктуры, к которым относятся морские порты, аэропорты, железнодорожные станции, мосты, военные объекты, посольства, медицинские учреждения, спортивные стадионы, телефонные узлы, высотные здания, тюрьмы и др.;

- информация о различных службах (госпитали, пожарные части, полицейские участки, церкви, школы и др.);

- данные демографического и социологического характера (о политических партиях, движениях и национальных общинах);

- сведения о местном населении, поддерживающем политику США и их союзников.

Для повышения эффективности разведки в тактическом звене управления в каждой бригаде, являющейся основным боевым формированием, создаются штатные подразделения разведки и наблюдения. При этом в перспективных бригадах, предназначенных прежде всего для ведения боевых действий в городских условиях, командование СВ США рассчитывает иметь в 6 раз больше средств разведки, чем в «тяжелых», которые планируется объединить в систему. Численность же личного состава, связанного между собой перспективной системой управления и связи, в этих формированиях увеличится вдвое. Соответственно, в 10 раз станет больше робототехнических средств воздушного и наземного базирования, имеющих повышенную огневую мощь и живучесть.

В технических выводах указывается, что возможности средств разведки при ведении боевых действий в городе заметно снижаются. Это происходит в первую очередь из-за постоянного увеличения площадей застройки, наличия высотных зданий, подземной транспортной и канализационной систем, которые противник активно использует для маскировки собственных сил. В связи с этим одним из возможных направлений улучшения разведывательного

обеспечения командиров тактического звена является разработка и принятие на вооружение управляемых роботов. В период с 1998 по 2002 год на эти цели было израсходовано 50 млн долларов.

Основные направления совершенствования разведывательного обеспечения. В работе американских экспертов, казалось бы, ничего необычного нет, ведь аналитические структуры большинства зарубежных стран исследуют как свой, так и зарубежный опыт ведения боевых действий. Интересно другое. Практически все выводы и рекомендации, подготовленные еще в 2000 году военными аналитиками, нашли свое отражение в новых доктринальных документах и происходящих сейчас процессах реформирования вооруженных сил страны.

Так, объединенным штабом комитета начальников штабов США, с учетом доктринальных выводов разработано наставление (Joint Pub) по разведывательному обеспечению боевых действий в различных условиях обстановки. Введены новые термины и понятия, сформированы специальные структуры для взаимодействия с гражданской администрацией. Кроме того, существенно расширен спектр задач, которые должны решаться при проведении информационных операций.

Организационные выводы и рекомендации способствовали активизации деятельности американского военного руководства по развертыванию при штабах объединенных командований (ОК) ВС США в географических зонах объединенных разведывательных центров (Joint Intelligence Center), функционирующих в рамках концепции Reach-back и обеспечивающих доступ к национальным разведывательным ресурсам. Эта концепция позволяет командирам различного уровня использовать средства разведки и базы разведанных всех звеньев управления, включая стратегическое. Предусматривается формирование 28 таких центров в объединенных командованиях, правительственных органах и разведывательных ведомствах.

Среди главных организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности разведывательного обеспечения тактического звена управления, следует назвать создание в формированиях бригадного уровня рот разведки, наблюдения, целеуказания и радиоэлектронной борьбы. На эти подразделения будет возложена основная нагрузка по разведобеспечению боевых действий в городских условиях.

В рамках выполнения технических рекомендаций по повышению эффективности существующих средств разведки и разработки перспективных систем для решения вышеперечисленных задач реализуется ряд программ, предполагающих создание широкого спектра миниатюрных разведывательных средств, разработку станций радиолокационной разведки, которые способны обнаруживать противника даже внутри зданий, и т. д. Но, как отмечается, наибольшее внимание командование СВ США уделяет созданию перспективных роботизированных средств разведки.

В настоящее время в Ираке и Афганистане уже используется более 5 000 наземных роботизированных средств различного назначения. Так, на конференции, проходившей в Вашингтоне 8 августа 2007 года, руководитель департамента интеграции беспилотных и роботизированных систем сухопутных войск США полковник Джон Барке отмечал, что количество наземных роботизированных средств растет так же быстро, как и в свое время беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Например, в начале войны в Ираке в составе сухопутного контингента имелась лишь одна рота, оснащенная БЛА MQ-5B «Хантер», и два взвода RQ-7B «Шэдоу». Всего насчитывалось 16 таких аппаратов. В дальнейшем активность применения беспилотных средств стремительно возрастала. Если в начале военных операций США и их союзников против Ирака налет американских БЛА составлял несколько десятков часов в день, то в 2005 году – уже 100 ч, а в 2007-м – более 500. Всего же в небе над Ираком в прошлом году аппараты находились более 270 тыс. ч. В СВ была введена новая должность – оператор БЛА, получившая условное наименование 15W.

В последнее время наблюдается стремительный рост применения наземных роботов. Если раньше перспективными робототехническими средствами оснащались в первую очередь силы специальных операций, то теперь они все чаще используются практически всеми формированиями СВ США, которые участвуют в войнах и вооруженных конфликтах. Например, в

2004 году насчитывалось 163 роботизированных средства, применявшихся в подобной обстановке, в 2005-м – 1 800, в 2006-м – 4 000, а в 2007 году – уже 5 000.

Основные роботизированные средства разведки для СВ разрабатываются в рамках программы FCS (Future Combat System – «Боевая техника будущего»), которая является составной частью другой полномасштабной программы модернизации техники и вооружения сухопутных войск США. Первая предполагает создание следующих систем:

– Роботизированных комплексов разведки, наблюдения и целеуказания (Armed robotic Vehicle Reconnaissance, Surveillance and Target Acquisition – ARV RSTA), предназначенных для всестороннего разведывательного обеспечения перспективных формирований в различных условиях обстановки, осуществления поиска, обнаружения целей и целеуказания, разведки местности, а также для подготовки данных боевой и оперативной обстановки (ситуационной осведомленности).

– Портативных роботизированных наземных комплексов (Small (manpackable) Unmanned Ground Vehicle – SUGV), главной задачей которых является обеспечение эффективного ведения боевых действий сухопутными формированиями в условиях плотной городской застройки, труднодоступных и опасных для личного состава местах. Особенность этих средств заключается в использовании при их создании принципа Plug-and-Play, что позволяет задействовать разнообразное дополнительное оборудование массой до 2,5 кг и осуществлять автоматическое конфигурирование аппаратных средств.

– Перспективных разведывательных сигнализационных приборов, которые подразделяются на две подгруппы: первая – средства разведки, наблюдения, целеуказания (Intelligence, Surveillance and Reconnaissance – ISR-UGS) и приборы радиационной, химической и биологической разведки (Chemical, Biological, Radiological and Nuclear – CBRN-UGS); вторая – необслуживаемые разведывательные датчики обеспечения боевых действий в городских условиях U-UGS (Urban).

Датчики первой подгруппы ISR-UGS и CBRN-UGS образуют сеть разведывательных приборов различного типа, позволяющих обнаруживать, определять местоположение, проводить идентификацию объектов и целей противника. Добытая информация может поступать по системе связи JTRS к средствам поражения, а также в разведывательную сеть для формирования единой картины боевой обстановки. Аппаратура обеспечивает следующие возможности: ведение наблюдения за флангами и тыловыми районами своих войск, осуществление обнаружения и отслеживание перемещения войск противника, обеспечение ситуационной осведомленности, а также предупреждение о применении противником средств ядерного, химического и биологического оружия.

Датчики второй группы U-UGS, предназначенные для обеспечения действий в городских условиях, используются для разведки труднодоступных мест, таких как коридоры, лестницы, канализационные коллекторы, водопроводные системы и тоннели.

Особое место в программе разработки перспективных боевых систем уделяется созданию и принятию на вооружение разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Планы командования сухопутных войск США предусматривают оснащение каждого боевого формирования двумя типами БЛА, которые будут обеспечивать многоуровневую ситуационную осведомленность, целеуказание и связь в интересах войск, находящихся отдельно от основных сил.

Вероятнее всего, в качестве БЛА звена «взвод – рота» будут применяться аппараты с вертикальным взлетом и посадкой, оснащенные двухконтурным турбовентиляторным двигателем, разработанным по заказу управления перспективных исследований и проектов МО США (DARPA). Эти конструктивные особенности позволяют снизить уровень шума аппарата и его ИК-сигнатуру. Скорость полета таких БЛА превышает 75 км/ч. Они могут успешно применяться в лесистой местности с густой растительностью, а также в условиях городской застройки, зависая напротив окон зданий и передавая видеоинформацию о ситуации в город-

«Великая выгода происходит от знания противника, и, если вы знаете его уместные способности и характер, вы можете использовать это, чтобы играть на его слабостях».

Фридрих II (Великий)
Инструкция генералам, 1747 год

ских условиях внутри помещений на наземную станцию управления в реальном масштабе времени. Габариты БЛА с двухконтурным турбовентиляторным двигателем будут от 23 до 190 см.

Как показывает анализ применения сухопутными формированиями ВС США беспилотных летательных аппаратов, данные видовой разведки играют важную роль при обнаружении противника, но только при условии, что такие сведения оперативно поступают передовым силам, участвующим в боевых действиях. Вместе с тем пункты управления и обработки этой информации традиционно размещались в удаленных от переднего края районах, там же сосредотачивалась и добываемая разведывательная информация. В условиях же динамичной быстроменяющейся обстановки такой подход уже не может принести желаемого результата из-за потери времени при прохождении этой информацией многочисленных инстанций. Опыт показывает, что в подобной обстановке боевые формирования должны самостоятельно управлять БЛА и непосредственно от них получать сведения о противнике, которыми смогут оперативно воспользоваться.

Для решения этой задачи DARPA и компания «Нортроп-Грумман» подписали контракт стоимостью 11,6 млн долларов, предусматривающий разработку специальной аппаратуры разведки, наблюдения и целеуказания, которая позволит управлять БЛА, ставить им задачу на доразведку для обеспечения каждого участника боевых действий в городе необходимой информацией.

Как сообщалось, уже начались полевые испытания некоторых образцов, создаваемых по программе FCS, включая микро-БЛА, наземные роботизированные комплексы разведки, разведывательные сигнализационные приборы. В частности, было проведено более 65 тестов и испытаний в 41 штате, в том числе на ракетном полигоне Уайт-Сэндз, где испытывалось первое ядерное взрывное устройство.

Для первого этапа новых экспериментов (июль 2008 года) был выбран полигон Форт-Блисс. В практических мероприятиях участвовали около 900 военнослужащих и боевая техника, оснащенная перспективными системами управления и связи. Предусматривались различные сценарии, в том числе и действия формирований в городских условиях.

Командование СВ рассчитывает на то, что данные испытания помогут внести коррективы в существующие доктрины и уставы с учетом возможностей новой техники, а также изменить отношение некоторых командиров к применению наземных роботов. Как отметил представитель командования учебного и научных исследований по строительству СВ TRADOC Дэвид Браун, «роботизированные наземные комплексы разведки использовались в проводимых до этого учениях в качестве тыловых средств, а не авангарда, как это и должно быть».

Ближайшие испытания и учения, по замыслу их руководителей, призваны продемонстрировать, как боевые формирования будут действовать, реагируя на изменения тактической обстановки. Они также должны стать стимулом для дальнейших разработок, предусмотренных столь масштабной и дорогостоящей программой переоснащения сухопутных формирований (160 млрд долларов).

Вместе с тем в настоящее время командование СВ и разработчики систем управления и связи для FCS столкнулись с нехваткой денежных средств, недостаточной поддержкой конгресса и отсутствием обоснованных данных о необходимости такой масштабной программы. «Все осознают необходимость разработки новых систем управления и связи для перспективных высококомобильных формирований, но никто не понимает, почему стоимость программы столь велика», — отмечают зарубежные военные аналитики.

В то же время комитет по ассигнованиям сената сократил на 406 млн долларов сумму, запрашиваемую президентом страны на электронную составляющую перспективных боевых систем (всего в 2008 году планировалось израсходовать 3,6 млрд долларов). Но в Пентагоне не теряют надежды и рассчитывают, что первые машины, разрабатываемые по программе «Перспективные боевые системы», могут поступить в войска к 2015 году, а новая система управления и связи для пехотных, тяжелых бригад и бригад «Страйкер» будет принята на вооружение уже в 2010-м, что позволит реализовать на практике концепцию «сетцентрической войны».

<i>Сравнительные характеристики сетей Интернет и LandWarNet</i>		
<i>Характеристика</i>	<i>Сеть Интернет</i>	<i>Сеть LandWarNet</i>
<i>Пропускная способность</i>	Без ограничений – может быть добавлено практически неограниченное количество волоконно-оптических линий и маршрутизаторов	Формируется с учетом особенностей географического региона, количества антенн, коэффициентов усиления, воздействия возможных помех и др.
<i>Частота появления ошибочных битов</i>	От 10^{-9} до 10^{-12} (практически постоянно)	От 10^{-5} до 10^{-7} (сильная зависимость от расстояний, затуханий сигнала, электромагнитных воздействий)
<i>Устойчивость</i>	Длительный период (дни) доступности	Короткий период (минуты, секунды) доступности. Большая степень зависимости от ЭМИ и преднамеренных помех
<i>Задержка сообщения</i>	Постоянная (зависит от длины канала)	Переменная (изменяется в зависимости от длины канала)

«Сетецентрические» операции в городских условиях. Планы создания перспективных формирований сухопутных войск США основываются на популярной в настоящее время концепции ведения так называемой сетецентрической войны (Network-centric warfare – NCW), появившейся в результате эволюции боевых действий XX века – «индустриальной эры» – в объединенные боевые действия XXI-го – «информационной эры».

Понятие «сетецентрическая война» (авторами которого считаются вице-адмирал американских ВМС Артур Цебровски и эксперт министерства обороны Джон Гарстка) в наставлении КНШ ВС США Joint Publication 1-02 «Словарь военных терминов» отсутствует, однако оно часто применяется для раскрытия сути проводимых мероприятий, а также определяет новые принципы управления войсками и силами в будущих операциях (данная концепция в отечественных источниках трактуется как «ведение боевых действий в едином информационном пространстве»), успех в которых будет зависеть в первую очередь от объединения всех участников боевых действий в рамках этого пространства.

Мероприятия по реализации данной концепции проводятся в СВ США в рамках развертывания «Единой сети сил СВ» (LandWarNet). В итоге командование сухопутных войск рассчитывает интегрировать всех участников боевых действий в единую сеть и обеспечить хранение и передачу всей необходимой информации (голосовой, данных фото- и видеоизображений и др.) через нее. При этом LandWarNet будет служить и интерфейсом в информационно-транспортную инфраструктуру глобальной информационно-управляющей сети, а также обеспечит доступ к специализированным системам обработки и хранения данных. По мнению зарубежных военных экспертов, эта сеть позволит осуществлять горизонтальную интеграцию средств управления, связи, разведки и наблюдения, обеспечит межмашинную обработку информации, чтобы снабдить всех участников боевых действий точными данными ситуационной осведомленности, даст возможность эффективно распределять информацию, создаст необходимые условия для ее защиты и повышения эффективности применения средств поражения.

Вместе с тем многие специалисты из МО часто сравнивают LandWarNet с Интернетом. Действительно, между ними немало общего, но обеспечить эффективное функционирование новой сети в силу ряда причин будет довольно трудно. Кроме того, военные эксперты предупреждают, что при всех достоинствах сетецентрических операций они будут менее результативны при проведении в условиях городской застройки⁶.

⁶ Brian Jackson, Breaching the Fortress Wall: Understanding Terrorist Efforts to Overcome Defensive Technologies, presentation by RAND corporation at the Rayburn House Office Building, October 24, 2006. J.A. Bailey, Over by

Когда сетцентрические принципы управления и ведения боевых действий применяются при противоборстве с противником на открытой местности, то реализуется следующий механизм – средства разведки обнаруживают цель, информация поступает для принятия решения, выбирается наиболее подходящее средство поражения в сети, и цель поражается. Если же противник маскируется за высокими стенами, в коллекторных и канализационных системах или находится внутри зданий, процесс обнаружения целей средствами разведки существенно осложняется, и, следовательно, вся сеть (средства разведки, управления и поражения) становится недостаточно эффективной. В этом случае нарушается основной принцип ведения боевых действий, провозглашенный командованием СВ США, – поражение противника до вступления с ним в непосредственное соприкосновение.

Ряд военных обозревателей отмечали, что во время военной операции США и их союзников в Ираке для обнаружения противника и получения о нем информации американским солдатам приходилось «спускаться на землю», то есть отказываться от имеющихся технических средств разведки, которые оказались неэффективны в городских условиях. Командиры формирований, участвовавших в боевых действиях, прибегали к традиционным способам добывания информации (разведывательными дозорами, группами войсковой разведки и др).

Немаловажен также фактор применения противником тактики и проведения мероприятий, снижающих эффективность сетцентрических операций. В частности, в докладе, подготовленном специалистами корпорации RAND, отмечается: «... технические средства разведки становятся все эффективнее (повышается их дальность действия, точность), поэтому, вероятнее всего, противник станет более активно применять современные технологии, позволяющие организовывать противодействие им, а также примет дополнительные меры по улучшению маскировки, дезинформации и радиоэлектронной борьбы. Учитывая вышесказанное, нетрудно предположить еще большее снижение эффективности разворачиваемых сетей, что, безусловно, повлечет за собой снижение уровня разведывательного обеспечения и ситуационной осведомленности на поле боя»⁷.

В Афганистане талибы проводили мероприятия по снижению эффективности средств разведки коалиционных формирований и применяли тактику, нивелирующую возможности сети технических средств. Например, ими активно использовались смертники, террористы маскировались под мирное население, применялись мобильные малочисленные группы боевиков, что позволяло быстро и незаметно уходить от преследования после выполнения задачи⁸.

По мнению аналитиков корпорации RAND, для решения имеющихся проблем военному руководству страны необходимо пересмотреть ряд положений, касающихся проведения сетцентрических операций, и обратить серьезное внимание на разработку современных средств разведки. Вместе с тем командование СВ США уже приняло решение поменять методы и сам процесс понимания того, как необходимо осуществлять сбор, обработку, анализ разведывательной информации и ее использование. Работу планируется начать с отдельного военнослужащего, постепенно охватывая все звенья управления.

Прежде всего необходимо осознать, что «каждый солдат – это своеобразный сенсор». Он всегда был на поле боя лучшим «добывателем» информации, а опыт проведения последних операций в Афганистане и Ираке подтверждает, что в настоящее время четкого понятия линии фронта не существует и любой военнослужащий, находящийся там, может стать объектом нападения. В связи с этим командование СВ США планирует обучить личный состав ведению эффективного наблюдения, а также подготовке разведанных (осознавая при этом важность такой информации для принятия решения командирами соответствующих звеньев управления).

Кроме того, по мнению американских экспертов, разведка обязана отойти от «пассивного» ожидания при получении разведывательной информации к «активному» (Actionable

Christmas: Campaigning, Delusions and Force Requirements, The Institute of Land Warfare, Association of the United States Army, Land Warfare Papers, No. 51, September, 2005.

⁷ John Matsumura, et. al., Preparing for Future Warfare with Advanced Technologies, Rand, Arroyo Center, 2002

⁸ CRS Report RS22330, Improvised Explosive Devices in Iraq: Effects and Counter-measures, by Clay Wilson

Intelligence) ее добыванию. Командирам важно осознавать, что каждая проводимая ими операция одновременно является и разведывательной. «Борьба за знания» начинается еще до начала активных действий и ведется до тех пор, пока государство имеет национальные интересы в этом регионе.

Подготовка формирований для действий в городских условиях. В настоящее время объединенное командование единых сил (Joint Forces Command – JFCOM) и командование СВ США осуществляют ряд программ, предусматривающих проведение длительных многоэтапных испытаний и учений, которые призваны повысить возможности боевых формирований при действиях в условиях городской застройки. Так, программы «Городское решение-2015» (Urban Resolve 2015) и «Общая интеграция-2006» (Omni Fusion 2006) имеют целью реализацию единства взглядов на проблемы объединенных операций, отдавая при этом сухопутным войскам приоритет в решении тактических задач.

Программа «Городское решение-2015» состоит из трех этапов. Главной задачей первого, завершившегося в 2004 году, было повышение роли войсковой разведки за счет использования современных средств разведки и наблюдения, обеспечивающих предоставление точных и своевременных данных о ситуационной осведомленности, а также понимание боевого пространства в городе.

В рамках второго этапа планировалось разработать специальные рекомендации по доктринальному применению, организационной структуре, тыловому обеспечению и повышению роли командиров. Их реализация предполагала возрастание эффективности действий современных боевых формирований по изоляции и контролю противника в городских условиях с перспективой до 2015 года.

По результатам этого этапа был принят ряд решений, предусматривавших выполнение следующих мероприятий:

- проведение объединенных разведывательных операций (одновременно всеми имеющимися силами и средствами);
- тегирование (маркировка) сил (своих и противника, как моторизованных, так и пеших);
- осуществление предикативного (логического) анализа возможных ситуаций;
- разработка специализированных БЛА и наземных роботов для применения в городских условиях;
- развертывание объединенных командных постов будущего (Joint Command Post of the Future – CPoF);
- обеспечение интегрированной химической, биологической, радиационной защиты и др.

Третий этап, рассчитанный на период с 2007 по 2008 год, предполагал применение программы моделирования и имитации окружающей обстановки – Joint Semi-Automated Forces (JSAF), а также создание специализированной компьютерной сети – Distributed Continuous Experimentation Environment (DCEE).

«Общая интеграция-2006» – это многоэтапная программа развития сухопутных войск, призванная выявить недостатки и улучшить организационное взаимодействие между штабами корпусного и дивизионного уровня управления, боевыми бригадными группами и обеспечивающими формированиями.

Выполнение программы преследовало следующие цели:

- определить возможности сухопутного компонента объединенного оперативного формирования (ООФ) по обнаружению и изоляции противника, эффективности управления, а также по предоставлению точных и достоверных данных обстановки при ведении боевых действий в городских условиях с перспективой до 2015 года;
- наметить пути повышения возможностей тяжелых боевых бригадных групп;
- определить степень повышения эффективности сухопутного компонента за счет применения бригад, оснащенных перспективными боевыми системами, по обнаружению и изоляции противника и контролю ситуации в зоне ответственности;
- выяснить возможности пехотных бригад по обнаружению и изоляции противника.

Особенностью проводимых учений и экспериментов является то, что они осуществляются в условиях тесного взаимодействия всех компонентов объединенных оперативных формирований. Немаловажно и то, что в новых программах широко применяются средства моделирования и имитации окружающей обстановки. Кроме того, 19 учебных мест только на континентальной части США, задействованных в рамках программ

«Городское решение-2015» и «Общая интеграция-2006», объединены распределенными сетями, благодаря чему создается низкзатратное виртуальное боевое пространство для всех компонентов американских ВС.

По мнению зарубежных военных экспертов, роль разведки в информационную эру существенно возрастает. Это связано и с тем, что только полные, точные и своевременные разведданные могут обеспечить требуемый уровень ситуационной осведомленности для всех участников операции (боевых действий) и позволят перспективным формированиям сухопутных войск США обнаруживать противника, обрабатывать и распределять получаемую информацию с целью уничтожения (поражения) его сил и средств еще до вступления с ним в непосредственное соприкосновение.

Необходимый уровень разведывательной деятельности, позволяющей своевременно реагировать на возникающие угрозы (более оперативно предоставлять информацию), предполагается достичь за счет оптимизации организационно-штатной структуры разведывательных формирований, расширения рабочего диапазона и повышения возможностей существующих разведывательных средств, а также путем интеграции имеющихся и перспективных систем и средств в единые «разведывательно-ударные» сети. Кроме того, решить эту задачу планирует-ся за счет внедрения уникальных технологических возможностей в области обработки и распределения информации, которые позволят существенно сократить время разведывательных действий и повысить эффективность всего разведывательного обеспечения.

На сегодняшний день организационные и технические мероприятия, проводимые военным руководством США и направленные на повышение эффективности разведывательного обеспечения в условиях плотной городской застройки, желаемых результатов не дали. Так, в марте 2005 года руководитель управления перспективных исследований и проектов Э. Тетер отмечал: «Наши средства разведки и наблюдения просто не могут обеспечить командиров необходимой информацией и предоставить разведданные о том, что происходит в городе в целом».

Начиная с 1990 года большая часть операций вооруженных сил США (боевых, миротворческих, гуманитарных миссий – в Панаме, Кувейте, на Гаити, в Сомали, Боснии, Косово, Афганистане, Ираке) проводилась в условиях плотной городской застройки. И, скорее всего, ситуация в данном вопросе в дальнейшем только усложнится. Так, по прогнозным оценкам ООН, в период с 2000 по 2030 год основная часть населения земного шара будет проживать в городах⁹. В настоящее время численность городского населения уже составляет 2,9 млрд человек, а к 2030 году она увеличится еще на 1 млрд.

Военное руководство США понимает всю сложность и важность стоящих перед ним проблем в организации эффективного разведывательного обеспечения боевых действий в городских условиях. Подтверждением тому является разработка в начале 2008 года первого документа, определяющего стратегию развития военной разведки США (Defense Intelligence Strategy). Она представляет собой логическое продолжение всего комплекса мероприятий, проводимых ВПР страны по реорганизации деятельности всего разведывательного сообщества и предусмотренных «Национальной разведывательной стратегией» (впервые опубликована в 2005 году).

В этом документе отмечается, что одним из главных вызовов, к которым должна быть готова разведка, является рост популяции людей в городах, а также возможные рост нестабильности и повышение социальной напряженности в различных регионах мира. Вместе с тем появление новых информационных технологий, упрощение доступа к средствам связи и ком-

⁹ «World Urbanization Prospects: The 1999 Revision», p. 1 - 7.

муникаций, а также ускорение миграционных процессов выдвигают перед сотрудниками разведывательных служб министерства обороны США дополнительные требования. Это касается понимания специфики культурного и религиозного развития общества в различных регионах мира, изучения способов действия террористических организаций, знания противника, способов его подготовки и т. д.

Журнал «Зарубежное военное обозрение», август – сентябрь 2008 г.

6. НА ОСНОВЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Информационный век меняет приоритеты американской разведки

Разведка на основе анализа открытых источников информации (Open Source Intelligence – OSINT) далеко не новый вид деятельности для американской разведки. Это одна из семи разведывательных дисциплин (так в разведсообществе называют виды разведки в зависимости от типа привлекаемых сил или средств), которая применяется еще со времен Второй мировой войны. До недавнего времени такая разведка пребывала на второстепенных позициях. Вместе с тем реалии таковы, что для обеспечения национальной безопасности государства уже недостаточно с помощью спутника посчитать количество танков противника.

Нестабильная военно-политическая обстановка, новые экономические и военные центры силы, асимметричные угрозы, резкое увеличение информационного потока и возрастание роли самой информации – все это стало спецификой XXI века и причиной активизации усилий американского разведывательного сообщества по повышению значимости такого вида деятельности.

В сферу интересов разведки на основе анализа открытых источников информации входят добывание и обработка официальных документов, проектов военных уставов и наставлений, отслеживание новых научных разработок, баз данных, коммерческих и государственных интернет-сайтов, сетевых дневников и многого другого, что стало доступно в «информационном веке». Такая разведывательная дисциплина дополняет уже существующие, но от того не становится менее важной.

Применение OSINT-разведки позволяет получить ответ на многие возникающие у военно-политического руководства страны вопросы, а также сосредоточить усилия других разведорганов на выполнении более сложных и узких задач, не распыляя силы агентурной и других разведок на добывание того, что можно получить из открытых источников.

Разведка на основе анализа открытых источников информации ведется и в период проведения многонациональных и миротворческих миссий, снимая существующие барьеры при организации обмена разведданными между участниками кампании из разных государств. Ее роль еще более возрастает во время специальных операций (special operations), особенно когда США хотят скрыть свое участие в них. Значимость такой разведки отмечал еще президент Линдон Джонсон, когда произносил речь на церемонии принятия присяги Ричардом М. Хелмсом в качестве директора ЦРУ (30 июня 1966 года): «Высшие достижения не являются результатом потихоньку пересказанной тайной информации, а происходят из терпеливого, ежедневного изучения печатных источников».

Время перемен

Разведку на основе анализа открытых источников информации используют в разведывательном сообществе США с февраля 1941 года, то есть с момента формирования в составе комиссии по коммуникациям Информационной службы зарубежного вещания (Foreign Broadcast Information Service – FBIS).

Для создания службы, главной задачей которой стал контроль радиовещания стран нацистского блока, президент Рузвельт выделил 150 000 долл. (в то время на эти деньги можно было построить четыре самолета Р-51 «Мустанг», ставших впоследствии лучшими истребителями ВВС США Второй мировой). Уже в ноябре 1941 года в Портланде, штат Орегон, была развернута и первая станция мониторинга.

С началом войны FBIS передали в состав министерства обороны, а после ее окончания – в ЦРУ. По одной из легенд классическим примером деятельности службы во время Второй мировой войны стало определение эффективности нанесения авиаударов войсками сил антигитлеровской коалиции по железнодорожным мостам в зависимости от колебаний цен на апельсины в Париже.

До момента поглощения службы сформированным в начале XXI века Центром разведки OSINT в ее подчинении находилось 19 станций мониторинга, развернутых в разных странах мира. Сотрудниками таких станций были не только граждане США, но и местные жители (носители языка). Часть материалов переводилась сразу на местах, другая отправлялась в центральный офис в Рестоне, штат Вирджиния. Основными потребителями подготавливаемых службой документов были более 700 абонентов в разведсообществе, правительственные и правоохранительные органы и ведомства федерального и местного уровней.

Тем не менее, до недавнего времени такая разведывательная дисциплина была второстепенной, непопулярной и непрестижной. В свое время один из сотрудников разведсообщества отмечал, что «разведка на основе анализа открытой информации выглядит просто неуместной, а американская разведка предпочитает работать с агентурой и спутниками».

Призывы пересмотреть такую позицию раздавались в Америке давно. Но главное, по мнению многих американских аналитиков, было понять, что тайно собранная информация не является более ценной только потому, что ее труднее добыть.

Например, легендарный аналитик ЦРУ Шерман Кент, которого в США считают отцом «аналитической разведки», еще в 1947 году утверждал, что в мирное время до 80 процентов информации, необходимой политикам для принятия решений, доступно из открытых источников. Позднее бывший руководитель Разведуправления минобороны США генерал-лейтенант Самуэль Уилсон дал еще более высокую оценку такой разведывательной дисциплине, отмечая, что 90 процентов разведданных приходит из открытых источников и только 10 – за счет работы агентуры. В этой связи настоящим героем-разведчиком, по его убеждению, становится не Джеймс Бонд, а Шерлок Холмс.

Первые движения в этом направлении начались сразу после окончания холодной войны, когда изменились и угрозы, к которым должно было быть готово разведывательное сообщество. «Если раньше главной задачей американской разведки было использование спутников для подсчета количества танков, самолетов и т. д., то сейчас возросшее число угроз вынуждает нас собирать любую доступную информацию по странам-изгоям, террористическим группировкам и любым другим вопросам, касающимся обеспечения глобальных интересов США», – отмечали в конце 80-х годов прошлого столетия американские аналитики.

Но бесспорно ключевую роль сыграла информационная революция, открывшая колоссальные возможности Интернета и в разы повысившая доступность различных информационных ресурсов. Тем не менее особых успехов в тот период достигнуто не было, большая часть доступной и необходимой информации просто не собиралась, не обрабатывалась и не анализировалась. Об этом свидетельствуют и материалы трех комиссий, сформированных американским конгрессом.

Комиссия Эспина-Брауна (Aspin-Brown), анализировавшая в 1996 году деятельность разведывательного сообщества после окончания холодной войны, сделала вывод, что оно очень медленно движется по пути повышения важности и масштабов использования сведений, получаемых на основе анализа открытых источников информации, особенно из сети Интернет. Комиссия отмечала, что объемы подобной информации выросли в разы, но разведывательное сообщество по-прежнему не уделяет ей достаточного внимания. Кроме того, комиссия указала на необходимость развертывания специализированной компьютерной сети, которая позволила бы связать всех аналитиков вместе.

В 2002 году так называемая комиссия 9/11 (9/11 Commission's) тоже отметила низкий уровень использования подобной информации, предложив сформировать специальный центр в рамках ЦРУ. Позднее и комиссия Грэхама-Тэлента (Graham-Talent) по контролю за оружием массового поражения заняла аналогичную позицию, указав на отсутствие какого-либо движения в этом направлении.

Сеть центров

2004 год ознаменовался для американской разведки началом нового этапа масштабного реформирования. В этом году Джордж Буш подписал закон «О реформировании разведки и противодействии террористической угрозе», содержащий указания о включении OSINT-разведки в качестве полноценной и равноправной разведывательной дисциплины в деятельность американской разведки, а также о формировании Национального центра разведки на основе анализа открытых источников информации.

Сегодня специалисты нового центра ежедневно готовят более 2000 документов, включая переводы, аналитические обзоры, видеоподборки, карты и др. Тематика документов охватывает практически все важные сферы: международную политику; военную, экономическую, научную и технологическую сферы; борьбу с терроризмом; контроль за распространением военных технологий; внутреннюю безопасность и так далее.

Более того, сейчас в США сформирована разветвленная сеть центров и пунктов, ведущих разведку на основе анализа открытых источников информации и предоставляющих сведения более чем 7000 потребителям разведанных. И это не что иное, как результат скоординированных действий законодательной и исполнительной власти, направленных на осуществление целенаправленной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Подобные структуры есть на всех уровнях. Например, Федеральное исследовательское управление библиотеки конгресса ведет информационно-аналитическую деятельность по внутренним и внешним вопросам обеспечения национальной безопасности в интересах федерального правительства. Специалисты управления способны переводить и анализировать иностранные источники на 25 языках.

Аналогичными центрами также располагают научно-исследовательские и учебные заведения Америки, в том числе и государственные университеты Техаса, Алабамы, Мэриленда и многих других штатов. Например, в католическом колледже в Эри, штат Пенсильвания, в 1995 году сформирован Центр разведки на основе анализа открытых источников информации CIRAT. Центр тесно сотрудничает не только с ФБР, ЦРУ, министерством обороны и министерством внутренней безопасности, но и с Национальным разведывательным советом, возглавляемым президентом США.

В стенах института проходят подготовку будущие сотрудники разведывательных ведомств, разрабатываются аналитические документы по различным вопросам. С момента создания специалисты центра подготовили аналитические разработки для 51 организации (ведомства), в числе которых Белый дом, Пентагон, ЦРУ, Европейский парламент, военно-промышленные компании Northrop Grumman, Orion Scientific, а также всемирно известные Coca-Cola, Procter & Gamble и VISA.

Проблема переводов многочисленных информационных материалов также решена. Для этих целей еще в 2003 году по поручению конгресса сформирован Национальный центр переводов (The National Virtual Translation Center). Созданный центр – это общенациональная команда виртуально объединенных высококвалифицированных лингвистов и переводчиков, использующих в своей деятельности самые современные информационные технологии, в том числе и находящие все большее распространение «обучаемые» системы машинного перевода.

Разведывательное обеспечение военных операций

Отдельного внимания заслуживает разведка на основе анализа открытых источников информации в военном ведомстве США. Объясняется это не только особым интересом к подобной разведдисциплине со стороны Пентагона, но и тем, что такая разведка стала неотъемлемой частью любой разведывательной операции ВС США. Более того, американские аналитики отмечают, что прямо или косвенно собранная таким образом информация становится базой для всех подобных операций и разрабатываемых документов, а ее доступность позволяет разведслужбам решать широкий круг задач без привлечения специалистов агентурной разведки и применения технических средств сбора информации. Данные, полученные в ходе этого вида разведки, оказывают существенное влияние на организацию строительства вооруженных сил, обеспечения их готовности, а также на эффективное планирование боевых действий.

Вооруженные силы США уже имели опыт ведения разведки на основе анализа открытых источников информации в операциях. Первые подразделения, занимающиеся таким видом деятельности, были развернуты в 3-й пехотной дивизии, действовавшей в Ираке, в 2005 году.

Один из наиболее известных центров разведки американских вооруженных сил, который добывает разведданные на основе анализа открытых источников информации, – Азиатский исследовательский институт (Asian Studies Detachment), решающий задачи в интересах объединенного командования ВС США в зоне Тихого океана. Это учреждение находится в подчинении командования разведки и безопасности сухопутных войск и функционирует с 1947 года, то есть с момента законодательного оформления деятельности американского разведывательного сообщества. Первоначально институт располагался в центральной части Токио, в 1974-м был переведен на базу американских ВС Кэмп-Дзама, а свое нынешнее название он получил только в 1981 году.

О важности разрабатываемых институтом материалов свидетельствует тот факт, что в период с 2003 по 2006 год в его адрес поступило 28 высших оценок от руководства Разведуправления министерства обороны за информационно-аналитические разработки по широкому спектру вопросов: от исследования подземных органов и пунктов управления КНДР до изучения космической программы Китая.

В институте трудятся гражданские служащие СВ США, граждане Японии, а также представители резерва и национальной гвардии. Японцы работают по контракту с американским правительством и занимают должности аналитиков, переводчиков, архивариусов и административного персонала, выполняя при этом задачи по сбору, анализу и обработке информации, подготовке докладов и справок. Имеющимися силами институт обеспечивает обработку и анализ информации на бенгали, бирманском, китайском, тагальском, индонезийском, японском, кхмерском, корейском, хинди, непальском, русском, тайском и вьетнамском языках, а также на ряде европейских. При этом необходимо отметить, что данное учреждение не является центром переводов. Наоборот, его сотрудники занимаются поиском информации, ее извлечением и подготовкой докладов на своем родном языке без перевода на английский. И только после этого представители другого отдела переводят подготовленные справки и доклады.

Немаловажную роль играет и Управление исследования ВС иностранных государств (Foreign Military Studies Office – FMSO), размещенное в Форт Ливенворс (Fort Leavenworth), штат Канзас. Управление было сформировано в 1986 году для подготовки и разработки операций против СССР. Оно тогда так и называлось – Управление исследования ВС СССР. Позднее задачи управления существенно расширились и стали включать помимо изучения действий ВС СССР в Афганистане и ВС РФ в Чечне исследование вооруженных сил стран Европы, Азии, Латинской Америки, Китая, изучение новых форм и способов ведения военных операций, включая проблемы асимметричных войн, действий различных террористических организаций и др.

Помимо перечисленных центров своими структурами, способными вести разведку на основе анализа открытых источников информации, располагают и Объединенный аналитический центр на авиабазе королевских ВВС в Великобритании, Национальное управление геопространственной разведки, Объединенный разведывательный центр командования сил специальных операций, Объединенное стратегическое командование и ряд других организаций и ведомств.

Все гениальное просто

Сегодня все центры OSINT-разведки в составе ведомств разведывательного сообщества объединены в единую информационную систему, первоначально получившую наименование информационная система открытых источников информации OSIS. Начиная с 2006 года информационные ресурсы (WWW – сервера) данной системы стали называться Intelink-U, в то время как аппаратные средства сети – DNI-U.

Материалы разведки на основе анализа открытых источников добываются из общедоступных интернет-ресурсов, газетных, телевизионных и других, но она предназначена не для

всех. В США подобная информация распространяется по сетям ограниченного доступа, главная особенность которых в том, что они представляют собой виртуальные частные сети с использованием современных технологий, позволяющих обеспечить формирование требуемой логической цепочки поверх сети с низким уровнем доверия, например Интернет. Несмотря на это, уровень доверия к построенной логической сети не зависит от уровня доверия к базовым сетям благодаря использованию современных средств криптографии (шифрование, аутентификация, инфраструктура публичных ключей, средства для защиты от повторов и изменений передаваемых по логической сети сообщений).

Наполняют созданные информационные сети многочисленные базы данных и информационные сайты центров разведки всех уровней и любой принадлежности. Среди них:

- база данных CIRC, содержащая свыше 10 млн статей научно-технической тематики, включая информацию о патентах, стандартах, военном вооружении и военной технике;
- база данных DTED, содержащая большое количество разнообразных карт, полученных от Национального управления геопространственной разведки;
- материалы центров и пунктов информационной службы зарубежного вещания FBIS;
- база данных периодических изданий IC ROSE;
- информационные порталы научно-исследовательских и учебных заведений;
- online-справочники информационной службы Jane's Information Group;
- ресурсы негосударственного информационно-аналитического агентства STRATFOR's, предоставляющего в том числе и регулярные обновления по районам развертывания авианосных и экспедиционных ударных групп ВМС США и многое другое.

Внимания заслуживают и способы наполнения подобных информационных ресурсов. Например, для сбора информации с сайтов всемирной сети Интернет, ее систематизации, перевода и архивирования во Всемирной информационной библиотеке (World Basic Information Library – WBIL), обеспечение функционирования которой возложено на Управление изучения вооруженных сил иностранных государств FMSO Командования учебного и научных исследований по строительству СВ (Training and Doctrine Command – TRADOC), привлекается личный состав резерва сухопутных войск и других видов ВС.

С каждым резервистом подписывается индивидуальный контракт на определенное количество часов работы в месяц, выдается бесплатное аппаратное и программное обеспечение, проводятся специализированные шестичасовые online-курсы. При этом выданные компьютеры могут быть установлены в любом удобном для работы и оговоренном в контракте месте, в том числе и дома. Очевидно и то, что через эти аппаратные средства, являющиеся по сути ПЭВМ для служебного пользования, осуществляется и доступ в Интернет. Привлекаемые резервисты не получают никакого денежного поощрения, но они могут рассчитывать на благодарность от командования, медали за заслуги и достижения (Army Achievement Medal, Army Commendation Medal и Meritorious Service Medal) и даже на продвижение по службе.

Что касается организации доступа потребителей к подобной информации и базам данных, то уже давно сформированное и успешно функционирующее в Америке информационное общество позволяет это сделать довольно просто и надежно, исключив саму возможность случайного или нежелательного проникновения на информационные ресурсы ограниченного распространения. Для этого почти во всех сетях требуется заполнение специального электронного бланка с указанием персональных данных, места работы (службы). Иногда необходимо поручительство (ходатайство) лиц, уже имеющих подобное право, в других же случаях достаточно только персональных данных и идентификационного номера страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования.

* * *

Таким образом, развитие компьютерных технологий, доступность Интернета за последние два десятилетия и, как следствие, увеличение информационного потока открытой информации позволили вывести разведку на основе анализа открытых источников информации из тени и сделать ее еще более необходимой и актуальной. Применяемая сегодня в США комбинация современных технологий позволяет сотрудникам разведки получать доступ к огромным массивам данных, необходимых для оценки ситуации, осуществления контроля за обста-

новкой и удовлетворения потребностей органов управления в данных, необходимых для принятия обоснованных и правильных решений.

Похожим путем идут все развитые страны, в том числе и Китай. А вот бывшие республики Советского Союза, испытывая объективные трудности с отсутствием современных информационных технологий, и конечно, с архаичными взглядами на само понятие информационного общества, находятся только в начале пути. Они по-прежнему руководствуются старыми инструкциями при использовании материалов из сети Интернет в служебных сетях. Конечно, проще ограничить, чем обеспечить необходимый уровень безопасности, но по сути это заградительные меры, которые разрешают использовать добытую из Интернета информацию только после ее распечатки и электронного сканирования.

Отсутствуют и специализированные ресурсы уже обработанной информации, крайне необходимые тем же военно-учебным заведениям, находящимся сейчас в парадоксальной ситуации. С одной стороны – в разы увеличившееся количество разнообразной, но никак не систематизированной информации, с другой – отсутствие тех самых готовых информационных продуктов, без которых невозможна качественная подготовка современных учебных программ и пособий.

На этом фоне выделяется разве что Республика Беларусь, где еще в 2007 году была выпущена в своем роде революционная инструкция по использованию Интернета в интересах министерства обороны. Можно предположить, что за прошедшие два года белорусы существенно продвинулись вперед.

«Военно-промышленный курьер», сентябрь 2009 г.

7. ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА ДЛЯ ШПИОНА.

Опыт привлечения кадров в разведку

Многие зарубежные страны, несмотря на мировой финансовый кризис, уделяют военной разведке все более пристальное внимание. Во Франции 2008 год ознаменовался увеличением штатной численности сотрудников военной разведки на 700 человек. В Израиле военная разведка расширяет свое сотрудничество с разведывательными службами других стран, а также меняет саму культуру работы, заходя в сферу деятельности некогда всемогущего МОССАДа – политической разведки. Военная разведка США (РУМО – Разведывательное управление министерства обороны) тоже не ждет сокращений, а наоборот, осуществляет активный поиск новых сотрудников и реализует возложенные на нее обязанности по патриотическому воспитанию американского населения.

Разведывательное управление министерства обороны (Defense Intelligence Agency – DIA) – главный орган Пентагона, осуществляющий свою деятельность в интересах обеспечения принятия решений военно-политическим руководством страны, а также предоставляющий своевременную и достоверную разведывательную информацию министру обороны, Комитету начальников штабов (КНШ), Объединенным командованиям и командованиям видов вооруженных сил. Управление выполняет задачи по обеспечению проведения контрразведывательных, контртеррористических, миротворческих и информационных операций, по контролю выполнения договоров, в том числе и о нераспространении оружия массового поражения.

Штаб-квартира РУМО расположена в Пентагоне. Помимо этого имеется большое количество различных центров, размещенных на континентальной части и за ее пределами. Среди наиболее крупных – Аналитический центр военной разведки (авиабаза Боллинг, Вашингтон), Национальный центр медицинских исследований (Фредерик, штат Мэриленд), Разведывательный центр ракетно-космической техники (Хантсвилл, штат Алабама), военные атташаты по всему миру, а также разведывательные управления объединенных командований ВС.

По данным с официального сайта РУМО www.dia.mil, его численность, включая военных и гражданских специалистов по всему миру, превышает 16 500 человек. Директор управления имеет звание генерал-лейтенанта (трехзвездный генерал) и является главным советником министра обороны и председателя КНШ по вопросам разведки, при этом занимая пост председателя Совета военной разведки.

18 марта 2009 года семнадцатым руководителем Разведывательного управления министерства обороны был назначен генерал-лейтенант Рональд Бургесс, сменивший на этом посту Майкла Мэплса, руководившего РУМО с 4 ноября 2005 года. За время своего руководства Майкл Мэплс не только развернул дополнительные представительства военной разведки за рубежом, но и увеличил общую численность вверенных ему подразделений почти вдвое, а также реализовал ряд крупных инициатив, в том числе и по созданию Координационного центра военной разведки, формированию новых центров агентурной разведки и контрразведки и управления специальной технической разведки.

Разведывательное управление министерства обороны – главное, но далеко не единственное военное ведомство, занимающееся разведкой. Помимо него к разведывательному сообществу относятся Управление национальной безопасности (National Security Agency – NSA), Национальное управление геопространственной разведки (National Geospatial-Intelligence Agency – NGA), Национальное управление воздушно-космической разведки (National Reconnaissance Office – NRO), а также разведка Сухопутных войск, ВВС, ВМС и морской пехоты. Следует добавить, что разведсообщество Соединенных Штатов не ограничивается только военными членами и включает в себя всего 16 субъектов.

Такая мощная структура военной разведки США позволяет ей решать весь спектр стратегических, оперативных и тактических задач, реализовывать на своей базе ряд инновационных программ в рамках всего разведывательного сообщества. Например, развертывание сети объединенных разведывательных центров и центров обеспечения информационного превос-

ходства, формирование единого аналитического пространства A-Spase, внедрение единой информационно-поисковой системы типа Гугл.

А кроме того, обеспечивать своевременной и достоверной информацией по политическим, военным, техническим, экономическим и другим вопросам не только руководство министерства обороны, но и государственные органы управления.

Вместо сокращений

Разведка во все времена была неотъемлемым условием независимого существования любой страны. Без полноценной, своевременной и достоверной информации невозможно ни процветание государства, ни обеспечение его безопасности. Вероятно, именно поэтому даже в условиях жесточайшего мирового финансового кризиса в США и не помышляют о каких-либо сокращениях. Наоборот, РУМО проводит регулярные встречи с потенциальными сотрудниками по всему миру. Только за последнюю декаду марта были организованы три подобные встречи: 20 марта – в Спрингфилд, штат Вирджиния, 27 марта – в Лас-Вегасе, штат Невада, а 28 марта – в немецком Штутгарте.

Поиск новых кандидатов на службу в военной разведке осуществляется на постоянной основе. Буквально месяц назад (с 7 по 10 мая) на территории национального парка National Mall в пригороде Вашингтона прошли дни открытых дверей и «круглый стол» федеральных и местных органов и ведомств. Участником этого мероприятия стало и Разведывательное управление министерства обороны, главной задачей которого была работа с потенциальными сотрудниками, желающими не только связать свою жизнь с военной разведкой, но и получить доступ к гарантированной системе бонусов.

Более того, еще в 1997 году в США был разработан и запущен интернет-сайт www.intelligencecareers.com, на котором размещено более 3000 вакансий для потенциальных сотрудников разведывательных служб военной разведки и других членов разведывательного сообщества.

Около 2000 ежедневных посетителей сайта могут найти там вакансии аналитиков, специалистов по разведке и контрразведке, специальной технической разведке, разведке на основе анализа открытых источников информации, подготовке данных целеуказания и многое другое. При этом география имеющихся вакансий охватывает практически весь мир.

Например, на авиабазе «Макдилл» требуются специалисты с американским гражданством и опытом работы в сфере планирования, организации и осуществления мероприятий военной дезинформации. На авиабазе «Боллинг» ждут аналитиков по Ирану. В городе Балтимор необходимы специалисты по информационным технологиям, имеющие навыки работы с унифицированным языком моделирования UML, знакомые с концепциями и методами формирования архитектуры системы управления, связи, разведки и наблюдения C⁴ISR, а также имеющие базовые знания по применяемым в разведке разведывательным дисциплинам (войсковая, видовая, радио- и радиотехническая, геопро пространственная, специальная техническая и другие). Требуются и сотрудники для работы в российском городе Воткинске. (Американские военные разведчики присутствуют там, вероятнее всего, под крышей наблюдательных комиссий по соблюдению международных договоров.) При этом обязательными, как указано в объявлении, требованиями являются способность высоко прыгать, ползать и продолжительное время сидеть на корточках в ограниченном по площади пространстве.

Другая разведывательная служба министерства обороны через фирму iBASeT, зарегистрированную в штате Флорида, предлагает работу аналитикам по России, Китаю, Монголии, странам Юго-Восточной и Центральной Азии, Африке и Южной Америке. В задачи претендентов на такие вакансии будут входить проведение информационно-аналитической работы по вопросам культурологии, истории, экономики, политики разведываемых стран, изучение возможных угроз национальной безопасности США, перевод документов, подготовка справок для военно-политического руководства и многое другое. Для кандидатов на такие вакансии уже не требуется обязательного американского гражданства, а предпочтение отдается тем, кто проживал или работал в интересующих странах.

Молодым везде у них дорога

Вместе с тем поиск сотрудников и комплектование вооруженных сил личным составом является насущным вопросом не только для американцев. В Российской армии тоже существуют определенные проблемы. Разница только в способах и методах их решения. Так, некоторое время назад практически во всех печатных и телевизионных средствах массовой информации с нескрываемой гордостью сообщали о «инновационном» способе комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации за счет неплательщиков алиментов. Может, для службы судебных приставов это и является решением проблемы, но только не для Вооруженных Сил. И уж если мы так часто оглядываемся на тех же американцев, то давайте это делать нормально, не ища сомнительной сиюминутной выгоды, а выбирая то, что действительно эффективно работает.

Например, в американской разведке широко практикуется способ работы с подростковой и детской аудиториями. В рамках такой работы начинают функционировать специальные двухнедельные подготовительные курсы для будущих выпускников институтов и колледжей, заинтересованных в прохождении службы в разведке. Первый подобный курс будет организован в период с 13 по 24 июля 2009 года, а его темой станет «Международная нестабильность и эволюция международных институтов».

В процессе обучения слушателям будут предложены лекции, посещение офисов и штаб-квартир ведомств разведывательного сообщества и участие в изучении разведывательных задач под руководством ведущих аналитиков. Кроме того, в период обучения планируется и выплата стипендий в размере 1000 долларов. Учебный план курсов разработан с участием Центра стратегических исследований университета Джона Хопкинса, аппарата заместителя директора национальной разведки по аналитической работе и Центра академических исследований разведывательного сообщества.

Некоторое время назад на страницах интернет-сайтов практически всех ведомств разведывательного сообщества открылись и специальные детские странички. На этих страничках не только объясняется, для чего нужны разведывательные службы, указывается, на что необходимо обратить внимание тем, кто хочет связать свою жизнь с разведкой, но и в простой и красочной форме предоставляется разнообразная справочная информация.

Например, на сайте РУМО размещены игры на тренировку памяти – Simon и Memory, скорости реакции – Document sort. В игре Hangman в игровой форме предоставляется информация о задачах, месте расположения штаб-квартиры военной разведки, руководителях министерства обороны США и так далее. Есть и пазлы Jigsaw Puzzles, при правильном расположении которых открываются картинки с самолетами Су-27, а также с РСЗО БМ-27 «Ураган», которые Москва (так указано на сайте) хочет разместить в Европе. И американским школьникам невдомек, что их нахождение в Европе невозможно в принципе по причине того, что СССР давно уже нет и организация Варшавского договора прекратила существование.

Сайт ЦРУ www.cia.gov содержит странички для детей разных возрастных групп (1–5-й классы и 6–12-й классы), для учителей и родителей. И если для учеников младших классов даются основы: что такое ЦРУ, кто там работает и чем занимается, то старшеклассники уже могут ознакомиться с порядком поступления на службу. При этом детям сразу указывают на то, что если они будут употреблять алкоголь или наркотики, то дорога в разведку им заказана.

На родительской страничке даются советы по вопросу обучения ребенка общению в Интернете, обращается при этом внимание на то, как не раскрывать своих персональных данных, подбирать правильные пароли, работать с антивирусами, использовать межсетевые экраны, а также как контролировать посещаемые ребенком сайты. Для учителей предлагаются специально разработанные методические материалы из шести уроков по 30–45 минут, в том числе по теме «Мифы про ЦРУ» (десять мифов – богатая жизнь, обязательное знание иностранных языков, каждый сотрудник – супермен, обязательно надо шпионить за родителями и так далее), «Роль ЦРУ в войнах», «История ЦРУ».

Национальное управление геопространственной разведки (www.nga.mil) проинформирует о том, на какие предметы (география, математика, история, социология, информатика) во время обучения в школе следует особо обращать внимание, чтобы подготовиться к дальнейшей службе. Сайт Национального управления воздушно-космической разведки www.nro.jr.gov

расскажет о Солнечной системе, орбитах и спутниках. Конечно, американские школьники здесь не узнают, кто запустил первый спутник и кто был первым космонавтом, но им этого и не надо, для того чтобы стать патриотами своей страны.

Один в поле не воин

Наращивая возможности военной разведки, расширяя спектр решаемых ею задач, военно-политическое руководство США, вероятно, рассчитывает получить некоторую альтернативу такому монстру, как ЦРУ. Или по крайней мере минимизировать возможные угрозы предвзятого предоставления информации только одним ведомством, как, например, и было в случае с мифическим оружием массового поражения в Ираке. Кроме того, военная разведка США становится настоящим инструментом реализации целенаправленной государственной политики в области патриотического воспитания молодого американского поколения, одновременно с этим эффективно решая и кадровые вопросы с учетом долгосрочных перспектив своего развития.

Может, и нам следует перенять подобный подход к комплектованию Вооруженных Сил РФ на долгосрочную перспективу и воспитанию патриотов своего Отечества. Вместо того чтобы «выстрегивать» из скрывающихся алиментщиков солдат для контрактной службы. Правда, здесь есть некоторые трудности, и они начинаются с самого определения Отечества, которое согласно Военному энциклопедическому словарю, выпущенному в 2007 году, представляет собой «родную для человека, социальной или национальной общности людей страну, принадлежность к которой они воспринимают как необходимое условие благополучия». Не совсем понятно, что в данном случае подразумевается под благополучием, потому что в 25-м издании словаря русского языка С. И. Ожегова от 2006 года указано, что благополучие – это «спокойная, счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность».

Конечно, некоторые нестыковки вносит требование полной обеспеченности, но и это не беда. В том же Военном энциклопедическом словаре через точку с запятой есть и другое определение – вероятно, для тех, кто не попадает в группу «счастливчиков». Для них Отечеством может являться «исторически принадлежавшая народу территория» уже без дополнительных обременений в виде благополучия.

«Военно-промышленный курьер», апрель 2009 г.

8. МЕДАЛЬ ЗА... РЕФОРМИРОВАНИЕ.

Что стоит за учреждением новых наград для американских разведчиков.

Соавтор – Петр Михайлов

Майк Макконелл родился 26 июля 1943 года в Гринвилл (Южная Каролина).

Закончил университет Джорджа Вашингтона, Национальный университет обороны (по специальности глобальные телекоммуникационные системы), Национальный разведывательный колледж (по специальности стратегическая

разведка), получил экономическое образование в университете Фермана. Директором национальной разведки назначен 13 февраля 2007 года.

С 1992 по 1996 гг. занимал должность директора Управления национальной безопасности, в задачи которого входит ведение глобальной разведки и обеспечение безопасности Белого дома, конгресса и других правительственных и военных ведомств и потребителей.

До этого Майк Макконелл был помощником председателя КНИШ по разведке, руководил разведывательной деятельностью Пентагона во время операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне».

В 1996 году ушел в отставку в звании вице-адмирала ВМС. Выслуга лет – 29, из них 26 в разведке. За успехи в службе награжден многими государственными наградами, в том числе и высшей наградой за службу в разведывательном сообществе.

Женат. Имеет четырех детей и шесть внуков.

Военно-политическое руководство США рассматривает разведку как один из важнейших инструментов достижения национальных интересов. За 60 лет существования американского разведывательного сообщества были отмечены взлеты и падения, проводились различного рода реорганизации, уточнялись и перераспределялись задачи его членов. Вместе с тем Белый дом ставит перед разведкой новые задачи по реформированию, которые требуют скорейшего выполнения и решения. Вероятнее всего, именно с этой целью вторым директором национальной разведки и был назначен бывший кадровый разведчик Майк Макконелл, хорошо знакомый со всеми особенностями и проблемами разведывательного сообщества.

Активность нового руководителя поражает. Всего за несколько месяцев его аппаратом подготовлен це-

лый ряд директив, касающихся вопросов повышения эффективности информационно-аналитической работы, подготовки новых функциональных обязанностей сотрудников подчиненных ведомств, а также их поощрения. Интересен тот факт, что список новых поощрений и наград точно отражает все современные проблемы, с которыми столкнулась американская национальная разведка.

Нельзя сказать, что до этого момента не было никаких поощрений для разведчиков. Главная разведывательная награда, медаль «За выдающиеся заслуги в национальной разведке» (National Intelligence Service Medal), была учреждена еще в 1960 году Ею награждались как военные, так и гражданские специалисты за выдающийся вклад в обеспечение национальной безопасности страны, длительную и самоотверженную службу, а также за существенный вклад в деятельность разведывательного сообщества. И по сей день медаль «За выдающиеся заслуги в национальной разведке» остается высшей наградой для разведчиков, вручаемой руководителем разведывательного сообщества.

В 1970 году для действующих сотрудников национальной разведки за вклад в деятельность разведывательного сообщества была учреждена медаль «За безупречную службу в национальной разведке» (National Intelligence Achievement Medal). Существуют и ведомственные награды, а также специальные гранты для научных сотрудников. Последнее вручение таких грантов состоялось в декабре прошлого года, когда директором национальной разведки был еще Джон Негропонте. В списке обладателей были представители почти всех ведомств разведывательного сообщества.

Обладателями премий в 2006 году стали Кэрей Букстон – инженер электронных систем ФБР и специалист по разработке антенных систем связи, имеет ученую степень по электротехнике; Дэниель Кресс – сотрудник ЦРУ, занимается активными и пассивными авиационными средствами разведки и наземными датчиками сейсмической, акустической разведки, имеет ученую степень по физике и математике; Джон Иган – ведущий научный специалист Национального управления воздушно-космической разведки, ученая степень по ядерной технике; Стивен Готофф – Разведывательное управление МО, специалист в области средств специальной технической разведки, ученая степень бакалавра по зоологии и электротехнике; Стэфан Мэлиз – специалист по геодезии и геофизике Национального управления геопрограммной разведки, ученая степень по геодезии; Кэтерина Марш – ЦРУ, ученая степень по специальности «неорганическая химия»; Тимоти Персон – технический директор и ведущий научный специалист управления исследования взрывов Управления национальной безопасности (УНБ), ученая степень по ядерной физике; Кирстен Уитли – старший специалист когнитивного анализа и визуализации УНБ; Майкл Кенней – научный советник Министерства внутренней безопасности, занимается вопросами социально-психологических исследований, ученая степень по специальности «клиническая психология».

National Intelligence Achievement Medal

Новый документ директора национальной разведки №655 о предлагаемой системе поощрений был подписан 23 мая 2007 года. Директива определяет обновленный порядок награждения сотрудников, отличившихся по службе и внесших значительный вклад в деятельность разведывательного сообщества и обеспечение национальной безопасности страны. Этим же документом определяется формирование нового наградного комитета и утверждается специальная коллегия в составе директора и восьми членов. На заседаниях комитета происходит рассмотрение выдвинутых на награждение кандидатов. Окончательное же решение принимается непосредственно директором на основе данных прямого голосования коллегии.

В соответствии с новой директивой разведчики могут рассчитывать на медали, медальоны и памятные жетоны, грамоты и благодарности, даже если они откомандированы в другие ведомства. А вот специальный материальный фонд обеспечивает денежными премиями только гражданских служащих разведывательного сообщества. Сумма таких выплат может варьироваться от 5000 до 25 000 долларов. В особых случаях сумма денежного вознаграждения может превысить установленные границы, но такое решение может принять только президент.

Все денежные выплаты, ценные подарки подлежат налогообложению в соответствии с внутренним налоговым кодексом. В то же время обладатели памятных подарков в виде медалей, медальонов, жетонов с отображением символики ведомства могут не беспокоиться, потому что сумма таких подарков устанавливается ниже налогооблагаемой базы.

Новый список поощрений разработан в дополнение к уже существующему и не отменяет и не заменяет действующие награды и поощрения как разведывательного сообщества, так и отдельных ведомств. Кроме того, директивой определяется необходимость разработки в каждом разведывательном ведомстве своих форм поощрения личного состава с учетом специфических особенностей: профессиональная деятельность (например, информационно-аналитическая); профессиональные дисциплины (финансовая деятельность, закупки и т.д.); задачи (контрразведывательная деятельность, разведка открытых источников, специальные операции).

Профессиональный разведчик Майк Макконелл понимает сложность поставленных перед ним задач, досконально знает ситуацию в подчиненных структурах, сложившуюся психологию руководителей этих ведомств и их основные проблемы. Не хватает сотрудников – пожалуйста, вам медаль для кадровиков. Награждается как военный, так и гражданский персонал, занимающийся кадровыми вопросами за достижения в сфере поиска, вербовки новых сотрудников и их подготовки в интересах разведывательного сообщества.

Отсутствует профессионализм – вводится медаль «За профессиональные достижения в национальной разведке» (National Intelligence Career Achievement Medal), научные же сотруд-

ники могут рассчитывать на ежегодную премию Галилео (Galileo Award), вручаемую за внедрение инновационных технологий и предложений по преодолению вновь возникающих угроз и вызовов национальной безопасности.

Ведомства не желают делиться информацией и взаимодействовать между собой – учреждается специальная награда директора национальной разведки «За организацию взаимодействия и сотрудничество» (Director of National Intelligence Award for Collaboration Leadership). Данная награда ежегодно вручается директором гражданскому персоналу и военным за выдающиеся достижения, которые демонстрируют, способствуют и прежде всего обучают культуре организации взаимодействия различных ведомств разведывательного сообщества и обеспечивают эффективный обмен разведывательной информацией.

Поставлена задача экономии денежных средств – получите специальную награду для финансистов и тыловиков. Такая премия присуждается за предложения и нововведения, направленные на обеспечение безопасности страны и позволяющие при этом экономить бюджетные средства. Не останутся без внимания и руководители разведывательных ведомств. Они могут рассчитывать в том числе и на медаль «За реформирование национальной разведки» (National Intelligence Reform Medal), которая вручается за выдающийся вклад в выполнение задач президентского указа «О предотвращении террористической угрозы и реформировании разведывательного сообщества» от 2004 года, а также интеграцию ведомств национальной разведки.

Введение новых наград директором национальной разведки напоминает тонкий ход хорошего руководителя, а может, и простую заботу о подчиненных.

Военно-промышленный курьер», октябрь 2007 г.

9. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА США

«Сбор разведывательной информации остается важной задачей, но в эпоху сложного многополярного мира, повышения уровня информационного обмена при одновременной фрагментарности предоставляемых данных, а также возможной дезинформации превосходство переходит к тому, кто сможет быстро обработать, проанализировать собранные сведения и подготовить на их основе документы, необходимые для обеспечения принятия решения».

«Трансформация и оптимизация информационно-аналитической деятельности разведывательного сообщества».

Аппарат директора национальной разведки, 1 сентября 2008 года

За 62 года существования разведывательного сообщества были отмечены взлеты и падения, проводились различного рода реорганизации, уточнялись и перераспределялись задачи его членов. Но, несмотря на это, добиться реальной интеграции разрозненных ведомств в единое разведывательное сообщество длительное время не удавалось.

Именно данное обстоятельство, по мнению ряда американских аналитиков, стало причиной многих ошибок, приводящих к катастрофическим последствиям. Это и ошибки в вопросе определения наличия и возможностей оружия массового поражения в Ираке, и теракт 11 сентября 2001 года, и даже последствия урагана Катрина в 2005-м, которые бывший спикер палаты представителей конгресса Ньют Гингрич прокомментировал так: «Последствия урагана Катрина явились очень наглядным примером того, как наша бюрократическая машина разведывательного сообщества адаптируется к новым вызовам и угрозам. Изображения горя, смерти, нанесенного ущерба, транслируемые из Нового Орлеана, показали нам, что разведывательное сообщество не может своевременно и эффективно реагировать на «незапланированные» события и чрезвычайные происшествия. Даже страшно представить, что наша разведка не способна ни адаптироваться к новым угрозам и вызовам безопасности страны, ни быстро реагировать на них».

Другой представитель конгресса - Курт Вэлдон, занимавший посты вице-председателя комитета по делам вооруженных сил и комитета внутренней безопасности, указывал на то, что деятельность членов разведывательного сообщества очень часто находит точки соприкосновения (например, информация о наркодиллерах может пригодиться в борьбе с международным терроризмом), но, несмотря на это, огромное число специалистов-аналитиков в различных ведомствах не могут или просто не хотят взаимодействовать друг с другом и «делиться информацией». «Доходит до смешного, когда службы безопасности каждого ведомства используют так называемые коммуникационные межсетевые экраны – «брандмауэры» (Firewall) не для обеспечения безопасности своих ресурсов в сети, а для ограничения доступа других членов разведывательного сообщества к такой информации», – отмечал Вэлдон.

Организация взаимодействия. Продолжающиеся в настоящее время изменения в американском разведывательном сообществе начались еще после террористической атаки 11 сентября 2001 года. Тогда была сформирована новая структура – министерство внутренней безопасности (МВБ), на которое возложили функции обеспечения внутренней безопасности государства и координации усилий всех членов разведывательного сообщества в этой области. Следующим этапом реформ можно считать 2004 год, когда президентом был подписан закон «О реформировании разведки» (Intelligence Reform Act). Главными особенностями этого закона стали понижение статуса директора ЦРУ, введение нового поста – директора национальной разведки (ДНР, предыдущая должность директора центральной разведки совмещалась с должностью директора ЦРУ) более широкими полномочиями и формирование его аппарата.

Первый ДНР Джон Негропonte отмечал, что эффективная деятельность разведывательного сообщества заключается прежде всего в объединении усилий зарубежной, военной и внутренней разведки в интересах обеспечения внутренней безопасности государства и защиты его интересов за рубежом.

Именно поэтому одним из главных направлений деятельности аппарата ДНР стало формирование так называемого единого информационного пространства в рамках всего разведывательного сообщества (Information Sharing Environment – ISE), для чего в этой структуре даже была введена специальная должность – руководитель проекта. Был создан ряд новых центров, в том числе национальный контртеррористический центр и центр разведки, занимающиеся анализом открытых источников информации, а также выпущены документы, определяющие порядок (инструментарий) взаимодействия и организации работы членов разведывательного сообщества по осуществлению аналитической деятельности в обеспечение борьбы с терроризмом и противодействию возможным угрозам.

В октябре 2005 года аппарат ДНР впервые выпустил «Национальную разведывательную стратегию» (National Intelligence Strategy – NIS)¹⁰

В документе были сформулированы пять основных задач разведывательного сообщества, в числе которых поиск новых способов вскрытия и анализа угроз национальной безопасности, а также обеспечение ВПР страны достоверными и своевременными данными, необходимыми для принятия решения.

Но, несмотря на то что первые шаги по формированию единого информационного пространства, принятию решений о необходимости формирования новых цифровых баз данных и разработки планов создания централизованной системы подготовки специалистов информационно-аналитических служб предпринимались еще Негропonte, реальных результатов смог достичь только его преемник – Майк Макконелл.

Повышение уровня информационного обмена и было основной задачей, поставленной конгрессом в 2004 году при введении должности директора национальной разведки. Такая трансформация шла долго и трудно. Но в отличие от своего предшественника Джона Негропonte Макконелл, проработавший в должности ДНР меньше двух лет, смог преодолеть все технологические, организационные и, самое главное, бюрократические препоны и сформировать из 16 разобщенных ведомств действительно одно единое сообщество.

В решении технических проблем организации взаимодействия принимали участие специалисты шести крупнейших разведывательных ведомств. И уже летом 2008 года были найдены организационные и технологические решения, включая защиту информационных ресурсов на различных уровнях. К сентябрю от всех 16 ведомств было получено согласие осуществить переход на единую поисковую и почтовую систему, внедрение которой было поручено руководителю Управления национальной безопасности (УНБ).

На первом этапе предполагалось подключить к системе шесть ведомств разведки, в том числе ФБР, ЦРУ и УНБ, остальные 10 – до конца 2008 года, а командования и управления министерства обороны уже в 2010-м.

Развертывание такой системы было невозможно еще несколько лет назад, когда в самом разгаре была межведомственная борьба, а каждая служба осуществляла свои программы разработки и внедрения информационных решений. Вместе с тем объединение всех ведомств разведывательного сообщества единой поисковой и почтовой службой не является самоцелью. Главное, по мнению Макконелла, было повысить эффективность информационно-разведывательной деятельности, которая напрямую зависит от уровня информационного обмена.

До недавнего времени сотрудники информационно-аналитических подразделений имели доступ только к 5 проц. всех информационных документов, хранящихся в различных базах спецслужб США. И даже если они находили такой документ, то не всегда получали к нему доступ без специального разрешения, принятого именно в этом ведомстве. «С новой системой

¹⁰ В настоящее время документ выпускается на регулярной основе с периодичностью раз в четыре года

появится возможность обработки уже 95 проц. имеющихся документов», – отмечал Макконелл.

Сама необходимость трансформации информационно-аналитической деятельности была вызвана рядом факторов, таких как: трудности подготовки квалифицированных кадров, увеличение уровня информационного потока, сокращение времени на принятие решения, повышение комплексности разведывательных задач, разработка новых методов и автоматизированных инструментариев обработки и анализа информации, появление новых потребителей разведанных, а также повышение значимости самой аналитической работы.

Информационно-аналитическая деятельность. В рамках повышения эффективности такой деятельности аппарат директора национальной разведки провел ряд мероприятий:

1. Во взаимодействии с ЦРУ разработана специальная база данных разведывательного сообщества, получившая наименование «Библиотека национальной разведки» (Library of National Intelligence). Одной из ее особенностей является наличие специального электронного каталога с кратким изложением всех хранящихся там документов. К этой базе данных будут иметь доступ все заинтересованные ведомства. Предусматривается, что после формирования библиотеки она станет основным источником информации для аналитиков, добывающих органов, руководства вооруженных сил и правительства, а также позволит контролировать уровень взаимодействия и передачи информации заинтересованным потребителям.

В сентябре 2008 года семь из 16 ведомств разведывательного сообщества получили доступ к базе данных, содержащей уже около 750 000 документов, а к началу 2009-го аппарат ДНР рассчитывал подключить к ней оставшиеся организации.

2. Во взаимодействии с РУМО сформировано единое аналитическое пространство, получившее наименование A-Space. Благодаря этому аналитическим структурам всего сообщества должен быть обеспечен доступ ко всем имеющимся базам данных текстовой, графической или видеoinформации. Само пространство будет функционировать как специальное приложение глобальной системы передачи разведывательной информации JWICS, а любой аналитик, подключенный к нему, получит возможность как ручного, так и автоматического поиска и обработки информационных материалов.

В начале прошлого года началась экспериментальная эксплуатация аналитического пространства, в результате чего было подготовлено более 400 замечаний и предложений по его совершенствованию. К концу сентября 2008 года планами аппарата ДНР предусматривалось подключение к пространству свыше 9 000 рабочих мест аналитиков.

3. Сформирован специальный информационный ресурс Intellipedia, который представляет собой закрытую версию всемирной электронной библиотеки Wikipedia и разработан в трех вариантах:

- Совершенно секретная версия Intellipedia-TS, доступная через глобальную систему передачи разведывательной информации JWICS. Данная библиотека активно применялась сотрудниками разведывательного сообщества во время Пекинской олимпиады, а самым посещаемым (1 297 000 посещений) сайтом стал портал объединенного разведывательного центра объединенного командования ВС США в зоне Тихого океана.

- Секретная версия Intellipedia-S, доступ в которую осуществляется через систему закрытой передачи сообщений SIPRNET.

- Несекретная версия Intellipedia-S (для служебного пользования), которая с июня 2008 года используется для распределения и доведения информации внутри МВБ.

Особенностью библиотеки Intellipedia является то, что в отличие от программы формирования аналитического пространства A-Space она доступна не только для сотрудников разведывательного сообщества, но и других пользователей, имеющих соответствующий допуск к работе. В настоящее время на сайте библиотеки, содержащей 349 тыс. интернет-страниц, зарегистрировались более 40 тыс. пользователей.

4. Разработана регулярно обновляемая матрица приоритетов национальной разведки (National Intelligence Priorities Framework), представляющая собой специальный инструментарий определения потребностей в разведывательной информации и корректировки с их учетом задач добывающим и аналитическим подразделениям. Функционирование матрицы аналогич-

но действию аналитического инструментария Shofar в военной разведке Израиля, с помощью которого обеспечивается взаимодействие органов сбора и анализа информации с потребителями, а в конечном счете осуществляется и управление разведывательной деятельностью.

5. Реализуется программа Rapid Analytic Support and Expeditionary Response (RASER), предусматривающая формирование специальных аналитических групп из представителей ведомств разведывательного сообщества, имеющих специальную аналитическую подготовку и опыт выполнения задач по анализу вновь возникающих угроз и вызовов национальной безопасности в различных регионах мира.

Программа RASER является по сути одной из моделей формирования в рамках разведывательного сообщества межведомственных многофункциональных аналитических групп для решения неотложных задач. Такие группы будут способны к быстрому развертыванию для решения наиболее сложных проблем и обеспечения подготовки принятия решений ВПР США при возникновении кризисных ситуаций в любом регионе мира.

В рамках реализации данной программы осуществляется экспериментальное применение инновационных аналитических инструментариев, а также организованы специальные курсы по подготовке специалистов-аналитиков. При этом после прохождения такого интенсивного курса специалисты продолжают службу в своих ведомствах.

Фактически программа RASER – это эксперимент по информационно-аналитическому обеспечению реагирования на вновь возникающие угрозы и вызовы национальной безопасности США, а также по ускоренной подготовке специалистов-аналитиков. В связи с этим из многолетней может быть сведена к годовому курсу.

Аналитические группы, прошедшие обучение по данной программе, уже выполняют задачи, касающиеся Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, а в ближайшем времени такие группы могут быть подготовлены и для Африканского региона. В мае 2008 года закончились курсы для второго потока, набор на который осуществлялся в 2007-м. В конце ноября должно было начаться обучение третьего курса потока.

6. В соответствии с программой Summer Hard Problem Program (SHARP) проводятся летние заседания экспертов, привлекаемых для решения наиболее сложных проблем, представляющих угрозу национальной безопасности США. Костяк участников таких заседаний составляют 15 экспертов федеральных ведомств, а также 15 представителей военно-промышленного комплекса, научно-исследовательских организаций, муниципальных и местных органов управления.

В процессе встреч экспертов происходит обмен мнениями по сформулированной проблеме, а кроме того, имеется возможность организации более тесного сотрудничества в выбранных областях. Результатом каждой летней сессии является подготовка для ДНР специального документа, содержащего консолидированное мнение участников, а также приемлемые инновационные пути решения проблемы.

Например, летом 2006 года на такой встрече обсуждались факторы, подталкивающие людей объединяться в общественные, антиобщественные, террористические и криминальные движения и группировки. Летом 2007 года основными темами обсуждения были «Информационные технологии и недемократическое общество» и «Эволюция внешних угроз США: международная преступность и терроризм». На летней встрече 2008 года в числе прочих обсуждались вопросы, связанные с возможностью использования террористическими и экстремистскими группами биологически опасных веществ, а также новые способы распознавания и вскрытия такой деятельности.

7. Сформирован каталог аналитических ресурсов и справочник «Желтые страницы». Каталог аналитических ресурсов (Analytic Resources Catalog – ARC) представляет собой базу данных, формируемую и поддерживаемую аппаратом директора и содержащую сведения о всех специалистах информационно-аналитических служб ведомств разведывательного сообщества с указанием опыта их работы, квалификации и знания иностранных языков.

Телефонный справочник «Желтые страницы» (Analyst Yellow Pages), являющийся составной частью ARC, содержит контактную информацию о специалистах информационно-аналитических подразделений. Например, используя такой справочник, аналитик, работающий

по ядерной проблеме Ирана, может быстро найти контактную информацию и связаться с коллегами, работающими по той же теме. Доступ к справочнику возможен через систему JWICS.

Основные работы по наполнению каталога аналитических ресурсов были закончены еще весной 2008 года. Всего в него вошли данные о 18 000 сотрудниках информационно-аналитических управлений разведывательного сообщества. В каталог может также добавляться информация от объединенных командований ВС США и научно-исследовательских организаций, которые пожелают принять участие в проекте.

Необходимо, кроме того, учитывать то, что без внесения в ARC данных никакой аналитик не сможет получить доступ к формируемому аппаратом ДНР единому аналитическому пространству A-Space.

8. Разработана единая система подготовки и обучения критического мнения и структурного анализа (Tradecraft Training in Critical Thinking and Structured Analysis), получившая наименование «Анализ 101» (Analysis 101). Новая система предназначена для введения единых норм, терминологии и методов анализа в рамках всего разведывательного сообщества. Изначально программа осуществлялась под руководством управления интеграции аналитической деятельности и разработки стандартов аппарата ДНР, а также национального разведывательного университета. В настоящее время она передана под контроль РУМО.

В рамках программы «Анализ 101» обучение прошли уже 650 сотрудников 24 организаций и ведомств. В 2009 году планировалось подготовить еще 1 320 сотрудников информационно-аналитических структур.

9. Разработан ежедневный интернет-сборник (Executive Intelligence Summary – EIS), доступ к которому обеспечивает JWICS.

Сборник содержит систематизированные разведывательные документы, подготавливаемые всеми ведомствами разведывательного сообщества, которые каталогизированы по тематическим вопросам или географическим регионам. В его состав входят «разведывательный обзор» ЦРУ (World Intelligence Review), «краткая сводка» (Executive Highlights) РУМО, а также ежедневные сообщения от УНБ и национального управления геопространственной разведки (НУТР), национального совета по разведке, государственного департамента, ФБР, разведывательных центров объединенных командований, управления по борьбе с наркотиками и др. Одним из положительных моментов такого сборника является то, что все аналитические доклады, брифинги, выступления и справки доступны потребителям сразу на одном сайте, который уже с прошлого года ежедневно обновляется.

Помимо указанных мероприятий аппаратом ДНР утверждены единые аналитические стандарты (Analytic Standards), которые предназначены для применения в разрабатываемых аналитических документах всех ведомств разведывательного сообщества и должны учитываться при подготовке всех обучающих программ, создана система каталогизирования и тегирования (индексирования) информации (Catalyst), а также проделана другая работа.

Проводя целенаправленную политику по реорганизации разведывательного сообщества, формированию новой культуры и правил взаимодействия, выработке единых стандартов организации и выполнения задач, внедрению инновационных технических решений, и в первую очередь перспективных информационных технологий во всех 16 подчиненных ведомствах, Макконелл смог создать эффективную систему национальной разведки и осуществить переход сначала от принципа «необходимого знания» (Need to Know) к принципу «необходимого распределения» (Need to Share), а затем и к принципу «ответственности за предоставление» информации (Responsibility to Provide).

Но, установив жесткие правила организации взаимодействия и ведения информационного обмена между всеми ведомствами разведывательного сообщества, а также ответственность за их невыполнение, Макконелл не забыл при этом и о поощрении своих подчиненных.

В частности, наряду с некоторыми директивами, касающимися вопросов повышения эффективности информационно-аналитической работы, подготовки новых функциональных обязанностей сотрудников подчиненных ведомств, Макконелл спустя всего три месяца после назначения, подписал документ ICD № 655 о предлагаемой системе поощрений. Новая дирек-

тива устанавливала обновленный порядок награждения сотрудников, отличившихся по службе и внесших значительный вклад в деятельность разведывательного сообщества и обеспечение национальной безопасности страны. Этим же документом определялось формирование нового наградного комитета, а также утверждалась специальная коллегия в составе директора и восьми членов.

Интересен тот факт, что список новых поощрений и наград точно отражал все современные проблемы, с которыми столкнулась американская национальная разведка. Так, за выдающиеся достижения, которые демонстрируют, способствуют и, самое главное, обучают культуре организации взаимодействия различных ведомств разведывательного сообщества и обеспечивают эффективный обмен разведывательной информацией, была введена специальная награда ДНР «За организацию взаимодействия и сотрудничество» (Director of National Intelligence Award for Collaboration Leadership), за внедрение инновационных технологий и предложений по преодолению вновь возникающих угроз и вызовов национальной безопасности учреждена ежегодная премия Галилео (Galileo Award), а руководители разведывательных ведомств могли рассчитывать на медаль «За реформирование национальной разведки» (National Intelligence Reform Medal), которая вручается за выдающийся вклад в выполнение задач, поставленных в президентском указе «О предотвращении террористической угрозы и реформировании разведывательного сообщества» от 2004 года, а также на интеграцию ведомств национальной разведки.

В соответствии с данными, обнародованными аппаратом директора национальной разведки США Денниса Блэра, на деятельность американской разведки в завершившемся 30 сентября 2009 финансовом году было ассигновано 49,8 млрд долларов.

В 2007 году Вашингтон объявил, что неполный бюджет разведки США составляет 43,5 млрд долларов, а в 2008-м достиг 47,5 млрд. До этого Белый дом лишь дважды официально предавал огласке сведения о размерах бюджета своей разведки: в 1997 и 1998 годах. Тогда американская разведка получила 26,6 млрд и 26,7 млрд долларов соответственно..

Журнал «Зарубежное военное обозрение», декабрь 2009 г.

10. ПЕРСПЕКТИВНЫЙ КОМПЛЕКС РРТР И РЭВ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США «ПРОФЕТ»

Модернизация системы радио- и радиотехнической разведки (РРТР) и радиоэлектронной войны (РЭВ) сухопутных войск США началась в начале 90-х годов XX века с замены морально устаревших станций и комплексов, разработанных в основном для борьбы с аналоговыми средствами связи и передачи данных ВС Советского Союза.

Станции AN/TSQ-138 Trailblazer, AN/TLQ-17 Trafficjam, AN/TRQ-32 Teammate и ряд других, а также переносные средства РРТР и РЭВ на то время были довольно эффективными. Вместе с тем расширение рабочего диапазона частот в принимаемых на вооружение перспективных системах связи, применение современных способов обработки и передачи сообщений, появление новых протоколов, отвечающих за маршрутизацию и передачу сообщений, и другие инновации стали причиной начала НИОКР по созданию перспективных средств разведки и радиоэлектронной войны, отвечающих современным требованиям.

Совершенствование системы разведки и радиоэлектронной войны СВ США происходило в направлении разработки перспективных комплексов по программе «Единые средства разведки и РЭВ» (Intelligence and Electronic Warfare Common Sensor – IEWCS).

Они должны были состоять из трех основных компонентов: Army Ground-Based Common Sensor-Light – GBCS-L, предназначенного для пехотных дивизий и отдельных бронекавалерийских полков; Army Ground-Based Common Sensor-Heavy – GBCS-H – для оснащения бронетанковых дивизий, а также воздушного компонента на базе вертолета Army Advanced Quick Fix – AQF. Вместе с тем на фазе доводочных и эксплуатационных испытаний первых образцов комплекса были выявлены серьезные недостатки. Так, испытываемые образцы аппаратуры не обеспечивали требуемой точности определения местоположения объектов и целей разведки. Более того, в связи с несовершенством антенной системы и устанавливаемого программного обеспечения невозможно было провести испытания с использованием всего частотного диапазона.

В ходе проверки ревизионной комиссией министерства обороны США были обнаружены серьезные недостатки как в руководстве и управлении, так и реализации всей программы разработки. По заключению комиссии, на проектирование и разработку комплекса ушло девять лет, израсходовано более 902 млн долларов, при этом было выпущено всего 12 комплектов аппаратуры для пехотных дивизий и те исключают возможность проведения радиоэлектронной атаки РЭС. В 1998 году программа была признана неудачной и закрыта, а вместо нее инициирована новая, предусматривавшая разработку перспективной аппаратуры, получившая наименование «Профет» (Prophet).

Главной задачей наземно-воздушного комплекса разведки и радиоэлектронной войны «Профет» («Пророк») является предоставление командирам тактического звена управления точных и своевременных данных о радиоэлектронной обстановке в зоне боевых действий, а также обеспечение полного информационного превосходства над противником (рис. 1). В настоящее время это основной перспективный многосенсорный разведывательный комплекс тактического звена управления (поступает на вооружение формируемых боевых бригад, а также отдельных бронекавалерийских полков), предназначенный для ведения радио- и радиотехнической (SIGINT), специальной технической разведки (MASINT), а также радиоэлектронной войны (Electronic Warfare).

Рис. 1. Наземный мобильный компонент комплекса РРТР и РЭВ «Профет»

Комплекс выполняет следующие задачи:

- ведет радио- и радиотехническую разведку (Signals Intelligence Collection);
- предварительно обрабатывает данные для формирования карты текущей радиоэлектронной обстановки (Electronic Mapping);
- определяет координаты источников радиоизлучений для обеспечения целеуказания и оценки нанесенного ущерба (to assist in the targeting process and Battle Damage Assessment);
- осуществляет радиоэлектронное подавление (Electronic Attack) средств радиолокации и связи в зоне ответственности формирования.

Комплекс состоит из трех подсистем: управления и контроля РЭО, а также воздушной и наземной.

Подсистема контроля. С помощью нее осуществляется постановка задач и контроль за подсистемами воздушного и наземного базирования, а также сбор, обработка и предварительная оценка поступающих от них данных. Аппаратура обеспечивает обмен информацией с оперативными разведывательными органами дивизионного звена управления (группой анализа и управления – Analyze and Control Element) и бригадной группы анализа и управления – Analyze and Control Team, а также позволяет в реальном масштабе времени отображать данные об обнаруженных излучающих объектах для формирования карты радиоэлектронной обстановки на поле боя. Кроме того, данная подсистема имеет возможность отслеживать перемещение радиоизлучающих объектов во время их передислокации. Она состоит из двух идентичных комплектов аппаратно-программных средств, что обеспечивает эффективную защиту подсистемы, раздельное базирование, работу в движении и непрерывность функционирования при передислокации.

Воздушная подсистема. Она обеспечивает общую поддержку формирований, находящихся на удалении 15-20 км от переднего края района боевых действий. Первоначально в качестве платформы для этой подсистемы рассматривался вертолет EH-60, а в перспективе – БЛА. Она способна обнаруживать, идентифицировать, определять местоположение, а также осуществлять радиоэлектронное подавление источников радиоизлучения в пределах района боевых действий. По данным фирмы «Тил групп», «Профет» создается в рамках программы разработки целевой нагрузки PPTP для воздушных платформ (Tactical SIGINT Payload). В качестве носителей рассматриваются тактические БЛА «Хантер» и «Шэдоу 200». Всего планируется закупить 14 комплектов.

В более отдаленной перспективе носителями могут стать БЛА третьего и четвертого класса, разрабатываемые по программе создания комплекса ВБТ «Перспективные боевые системы» (Future Combat System). Аппаратура радио- и радиотехнической разведки таких БЛА будет дистанционно управляемой (постановка задач, передача разведывательной информации) за счет ввода в состав развертываемой в настоящее время системы распределенных единых наземных станций¹¹.

Наземная подсистема предназначена для непосредственной поддержки боевых бригад. Первый контракт, заключенный с фирмой «Титан» на сумму 53 млн долларов, включал поставку в войска 83 наземных комплексов «Профет» Block I. Основой данного комплекса, получившего обозначение AN/MLQ-40(V)2, являются приемопеленгаторная станция AN/PRD-13, состоящая из одного пеленгаторного, работающего в диапазоне частот 20 МГц – 2 ГГц, и двух контрольных (для перехвата радиосообщений) приемников. AN/MLQ-40, в отличие от предыдущих станций, имеет увеличенную полосу обзора, что позволяет проводить пеленгацию с автоматическим нанесением полученных данных на цифровую карту местности, осуществлять в движении обнаружение и пеленгацию целей, а также более низкие акустическую и тепловую сигнатуры. Аппаратура комплекса монтируется на автомобиле HMMWV, оснащенном антенной на 6-ти метровой выдвижной мачте. Время развертывания станции составляет 2 мин.

¹¹ Система распределенных единых наземных станций CB (Distributed Common Ground System - Army) представляет собой перспективную автоматизированную систему сбора, обработки и распределения разведывательной информации

Рис. 2. Приемник-анализатор переносной станции AN/PRD-13(V)5 в течение 72 ч.

В настоящее время на вооружение формирований СВ США уже поступает последняя модификация наземных станций – AN/MLQ-40(V)3, которая может функционировать в трех вариантах: стационарно с 6-ти метровой телескопической антенной, в движении и в виде переносной станции PPTP с пеленгатором AN/PRD-13(V)2 (рис. 2). Ее аппаратура позволяет перехватывать обычные сигналы с амплитудной и частотной модуляцией, а также сложные типы сигналов. Экипаж новой станции составляет четыре человека, а имеющиеся запасы продовольствия, снаряжения и топлива, обеспечивают автономную работу

Рис. 3. Состав аппаратуры наземного компонента комплекса

Оборудование станции (рис. 3) AN/MLQ-40(V)3 включает блок аппаратуры PPTP в кузове машины и переносную станцию AN/PRD-13 (V)2. Встроенная аппаратура состоит из приемника-анализатора MD-405A, трех антенн: телескопической, пеленгаторной MA-723 и направленной (логопериодической) антенны MA-458, а также из переносного компьютера и трех рабочих мест операторов.

В состав первого рабочего места входит переносной компьютер, позволяющий подключаться к приемнику-анализатору MD-405A и отображать данные радиоэлектронной обстановки на площади 150 x 120 км, формировать базу данных источников радиоэлектронного излучения, принимать и получать информацию от центров управления и командных постов, а также организовывать взаимодействие с другими станциями. Рабочее место также оснащено

интерфейсом контроля системы электропитания и аппаратурой контроля и управления антенной системой станции.

Рис. 4. Рабочее место оператора станции

Основу второго рабочего места (рис. 4) составляет приемник-анализатор MD-405A, который и является самым важным элементом переносной станции. Третье включает в себя аппаратуру определения точного местоположения для обеспечения функционирования станции в движении и аппаратуру связи SINCGARS (Single Channel Ground and Airborne Radio System). Вместе с тем помимо данной радиостанции к AN/MLQ-40(V)3 может подключаться другая аппаратура связи, имеющая возможность передачи как голосовых сообщений, так и цифровых данных.

Следующий контракт на сумму 20 млн долларов по разработке очередной версии комплекса «Профет» Block II/III был заключен с фирмой «Дженерал дайнэмикс десижн систем». В соответствии с ним предусматривалось разработать станцию AN/MLQ-40(V)4, в состав которой должны были войти станция помех ANAJSQ-146(V) (2-2 500 МГц), а также приемо-пеленгаторный комплекс станции «Профет» Block I (20 МГц – 3 ГГц) с возможностью отображения в реальном масштабе времени источников излучения на цифровой карте радиоэлектронной обстановки. Модернизацию станции «Профет» Block I в вариант Block II/III намечалось завершить еще в марте в 2005 года.

Финансирование программных элементов комплекса «Профет»*							
<i>Аппаратура</i>	<i>Количество выделенных средств по годам финансирования (оценочные данные до 2013 года), млн долларов</i>						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>РТР наземного компонента</i>	8,0	10,0	8,0	8,0	6,0	7,0	6,0
<i>РР наземного компонента</i>	17,0	20,0	15,0	12,0	13,0	14,0	14,0
<i>РТР воздушного компонента</i>	—	8,0	14,0	15,0	16,0	17,0	17,0
<i>РР воздушного компонента</i>	—	8,0	14,0	16,0	17,0	17,0	17,0
* По данным Military Electronics Briefing, Teal Group Corporation.							

Планами командования сухопутных войск предусматривается, что комплекс «Профет» будет функционировать как составная часть ВВТ перспективных боевых формирований FCS, боевых бригад различного функционального предназначения (Unit of Action), а также формирований Р и РЭВ, непосредственно подчиненных органам управления дивизионного уровня (Unit of Employment). Он позволит осуществлять визуализацию боевого пространства, проводить разведывательную подготовку боевых действий (Intelligence Preparation of the Battlefield), выполнять мероприятия по выявлению и определению приоритетности целей, проводить подготовку и давать целеуказания, а также решать такую задачу, как радиоэлектронное подавление радиоизлучающих средств противника.

Планами по дальнейшему совершенствованию комплекса предусматривается разработка и принятие на вооружение следующих двух версий – это Block IV и V. Первая из них будет состоять на вооружении разведывательных формирований бригадного уровня и обеспечивать ведение радио- и радиотехнической, а также специальной технической разведки, а вторая – на

вооружении бригад разведки поля боя (Battlefield surveillance brigade) перспективных формирований сухопутных войск и дополнительно оснащаться миниатюрными необслуживаемыми датчиками. По мнению иностранных военных специалистов, эти модификации, которые могут быть приняты на вооружение в 2008 году, будут представлять собой многофункциональные разведывательные комплексы с акустическими, инфракрасными и радиолокационными датчиками.

После полного развертывания системы один наземный комплекс будет состоять из пяти машин: двух РРТР и РЭВ, двух специальной технической разведки и одной управления.

На начальном этапе развертывания комплекса «Профет» (рис. 5) командованием СВ планируется интегрировать подсистему контроля комплекса с удаленным рабочим терминалом автоматизированной системы управления Р и РЭВ ASAS (ASAS-Remote Work Station), размещаемым в группе анализа и управления (Analysis Control Team – ACT) бригад.

Операторы АСТ будут передавать собранную разведывательную информацию в АСУ ASAS группы анализа и управления АСЕ, размещаемые в ЦУБД дивизий и отдельных разведывательных формирований. В дальнейшем планируется объединить подсистему контроля «Профет» с перспективной системой сбора, обработки и распределения разведывательной информации СВ (DCGS-A).

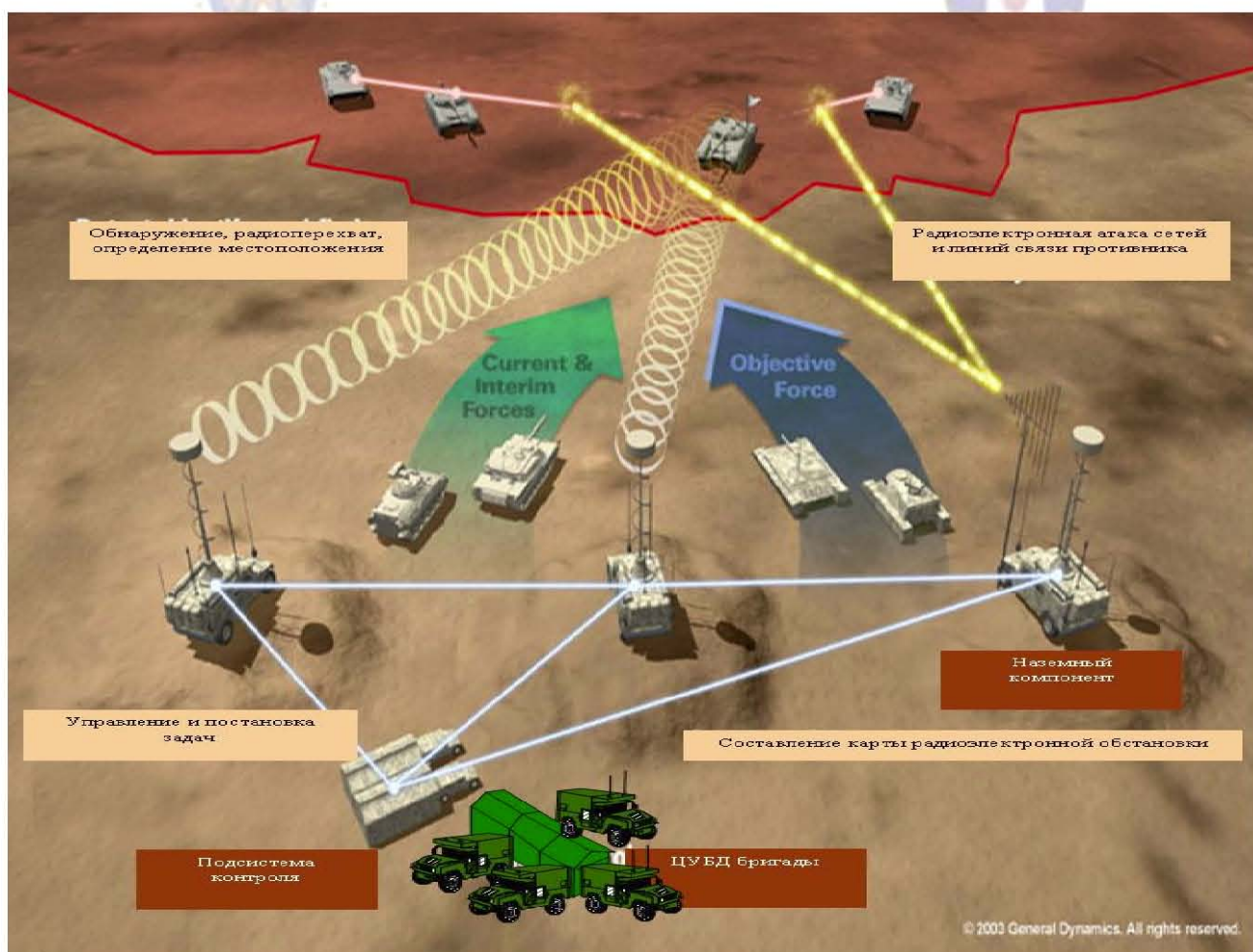

Рис. 5. Вариант применения комплекса при непосредственной поддержке бригады

По оценке американских специалистов, перспективный комплекс РРТР и РЭВ «Профет» будет способен обнаруживать все современные типы сигналов, определять местоположение целей с точностью, необходимой для их поражения средствами летального воздействия, осуществлять радиоэлектронное подавление средств связи, радиолокации и сигналов КРНС NAVSTAR противника, подготавливать точные данные об излучающих объектах на поле боя,

обеспечивать защиту своих войск. Данные комплексы будут обладать необходимой в современных условиях боевой обстановки универсальностью и мобильностью, что позволит быстро их перебрасывать в районы предназначения.

По мнению американских военных специалистов, формируемые боевые бригады, на вооружение которых и будут поступать перспективные комплексы РРТР и РЭВ, смогут обнаруживать и поражать объекты и цели противника до вступления с ним в огневой контакт. Вместе с тем есть вероятность того, что американцы могут повторить ошибки первой чеченской кампании, когда российские станции радиоэлектронной борьбы, установленные в аппаратных на автомобильных шасси, оказались абсолютно незащищены даже от стрелкового вооружения.

Размещая такую аппаратуру на автомобиле HMMWV без дополнительной защиты, нужно учитывать, что наземной подсистеме комплекса придется действовать в боевых порядках передовых формирований, в том числе в составе тяжелых боевых бригадных групп. И в этом случае значительно возрастает вероятность вывода из строя всей станции одной пулей или осколком.

Журнал «Зарубежное военное обозрение», июль 2008 г.

11. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ НАЗЕМНЫХ СТАНЦИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США

Соавтор – капитан 1 ранга М. Панов

Вооруженные силы США оснащены разнообразными разведывательными системами, главными задачами которых являются поиск, обнаружение, идентификация объектов и целей противника, а также обработка полученной информации и подготовка данных для целеуказания средствам поражения. К числу таких систем относятся разведывательные самолеты, БЛА, космические аппараты, наземные и надводные комплексы поиска и обнаружения и другие. Вместе с тем в ранее применяемых разведывательных комплексах часто возникали технические (несовместимость форматов данных) и организационные проблемы. Кроме того, каждый вид добываемых разведданных (радио- и радиотехнической, видовой и других видов разведки) поступал только на определенные пункты приема и обработки (некоторые из них уже сняты с вооружения), не позволяя осуществлять горизонтальную интеграцию всех разведывательных средств и комплексов, а также эффективный обмен и своевременное доведение соответствующей информации до потребителей.

Передача данных от национальных средств разведки

Опыт применения ВС США в военных конфликтах последних лет показал, что состоящие на вооружении системы и средства разведки не были связаны друг с другом и интегрированы в единую разведывательную систему. Это не позволяло командирам (в первую очередь тактического звена управления) иметь полное и четкое представление о создавшейся обстановке. Кроме того, очень часто добываемая информация не попадала в соответствующие базы данных и к потребителям, а если и попадала, то с существенным опозданием. Одним из основных мероприятий, проводимых в настоящее время военным руководством и направленных на обеспечение всесторонней вертикальной и горизонтальной интеграции средств разведки и различных разведывательных ресурсов, является развертывание семейства распределенных наземных станций (Distributed Common Ground System – DCGS). Данная программа призвана интегрировать в единую систему комплексы и средства разведки национального уровня и объединенных сил в интересах повышения эффективности разведывательного обеспечения ООФ и объединенных сил в целом.

Программа охватывает все виды вооруженных сил. В соответствии с ней ведется разработка ряда систем: DCGS-A – для сухопутных войск, DCGS-N – для военно-морских сил и DCGS-AF – для военно-воздушных сил, программного обеспечения к ним, а также подсисте-

мы интеграции – DCGS Integration Backbone, которая позволит объединить распределенные станции видов ВС.

Единая система распределенных станций сухопутных войск (DCGS-A) предназначена: для приема и обработки разведанных, поступающих от средств космического, воздушного и наземного базирования, обеспечивающих их сбор; постановки задач и осуществления контроля за выбранными (назначенными) штатными, приданными или поддерживаемыми средствами добывания, находящимися на вооружении СВ либо объединенных оперативных формирований; планирования и синхронизации разведывательной деятельности; подготовки и распределения подготовленных «разведывательных продуктов». Программные элементы и данные об их финансировании представлены в таблице.

Финансирование программных элементов системы DCGS-A в 2005-2011 финансовых годах

<i>Номер и название программного элемента</i>	<i>Объем выделенных средств (тыс. долларов)</i>						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>956 Distributed Common Ground System – DCGS</i>	17 413	17 153	11 805	12 181	12 582	3 130	3 089
<i>D06 DCGS-A Fusion Integration</i>	8 983	18 040	24 561	24 706	22 937	4 483	1 107
<i>D07 DCGS-A Common Modules</i>	17 589	46 136	76 070	34 901	28 252	6 397	4 319
<i>D08 DCGS-A Sensor Integration</i>	9 389	9 894	7 456	10 910	10 926	4 074	2 003
<i>D15 MUSE & TES TADSS</i>	639	636	670	671	669	665	654
<i>Всего по программным элементам</i>	54 013	91 859	120 562	83 369	75 365	18 749	11 172

Проект 956 Distributed Common Ground System предполагает создание сетцентрической архитектуры и инфраструктуры построения системы, а также интеграцию с разрабатываемой для BBC подсистемой интеграции – DCGS Integration Backbone (является основой для осуществления интеграции и взаимодействия в единой системе распределенных наземных станций видов ВС).

Проект D06 DCGS-A Fusion Integration предусматривает разработку аппаратуры, а также программного обеспечения интеграции разведывательной информации, поступающей от различных средств ее добывания.

Проект D07 DCGS-A Common Modules связан с поиском технических путей интеграции возможностей системы DCGS-A в существующие системы, системы и комплексы, находящиеся в стадии разработки и испытаний, а также с разработкой единого инструментария обработки информации.

Проект D08 DCGS-A Sensor Integration направлен на интеграцию систем сбора и обеспечения их взаимодействия.

Проект D15 MUSE & TES TADSS предполагает разработку средств обучения и подготовки.

Согласно планам к 2012 году система DCGS-A должна объединить в единую сеть следующие разведывательные системы и органы управления СВ: АСУ АСАS-L; группы (команды) анализа и управления (Analysis and Control Element (Team) разведорганов объединенных сил (ООФ); станции приема и обработки информации разведывательной системы JSTARS; информационно-управляющую систему (ИУС) разведки и контрразведки CHIMS; подсистему управления комплекса Р и РЭВ «Профит»; интегрированную метеорологическую систему IMETS; цифровую систему топографического обеспечения СВ DTSS; информационный узел воздушной системы разведки GR/CS (GRIFN); узел сбора и обработки информации TES; наземные станции контроля (GCS), пункты управления и приема информации от БЛА разведки, а также систему РРТР «Треквульф».

В комплект оборудования единой системы распределенных наземных станций СВ входит комплекс аппаратных средств и единого программного обеспечения, состав которого зависит от эшелона развертывания, а также от масштабов и задач операции. Предусматривается разработать три типа таких комплектов:

- стационарный (fixed type), который предназначен для размещения в центрах управления и сбора разведывательной информации военных баз США на континентальной части и за ее пределами;

- мобильный (mobile type), состоящий из одной или нескольких подвижных платформ, действующих в звене управления армейского корпуса, дивизии и бригады;

- встраиваемый (embedded type), представляющий собой аппаратуру с соответствующим программным обеспечением, размещаемую на различных разведывательных платформах и обеспечивающую не только прием разведданных, но также управление, синхронизацию и постановку задач средствам добывания.

Разработка подсистемы распределенных наземных станций для сухопутных войск (DCGS-A) предполагала несколько этапов. На первых трех проводилась модернизация стационарных систем разведки и наблюдения СВ с целью обеспечения эффективного объединения разведывательной информации различного вида и упрощения доступа к национальным базам данных.

В декабре 2006 года должен был завершиться четвертый этап работ, в ходе которого специалисты фирмы «Нортроп-Грумман» планировали обеспечить взаимодействие вышеуказанной подсистемы с первыми пятью подсистемами обработки и анализа – ACE (группа анализа и управления ACU ASAS), CGS (единая наземная станция приема видовой информации от БЛА), CHIMS (ИУС разведки и контрразведки), GRIFN (информационный узел воздушной системы разведки RC-12 GR/CS), TES (узел сбора и обработки данных). Как выразился Рон Шафер (один из руководителей проекта), «... все участники этого этапа могли видеть, что делают другие. Иными словами, офицеры радиоразведки видели работу офицеров радиотехнической разведки и т. д., а применение унифицированных программных приложений позволило осуществлять обмен изображениями и текстовой информацией в реальном масштабе времени, в то время как раньше у командиров, чтобы получить полную картину ситуационной осведомленности, был только один путь – «компьютерная сеть с неавтоматическим переносом файлов (на дискетах)».

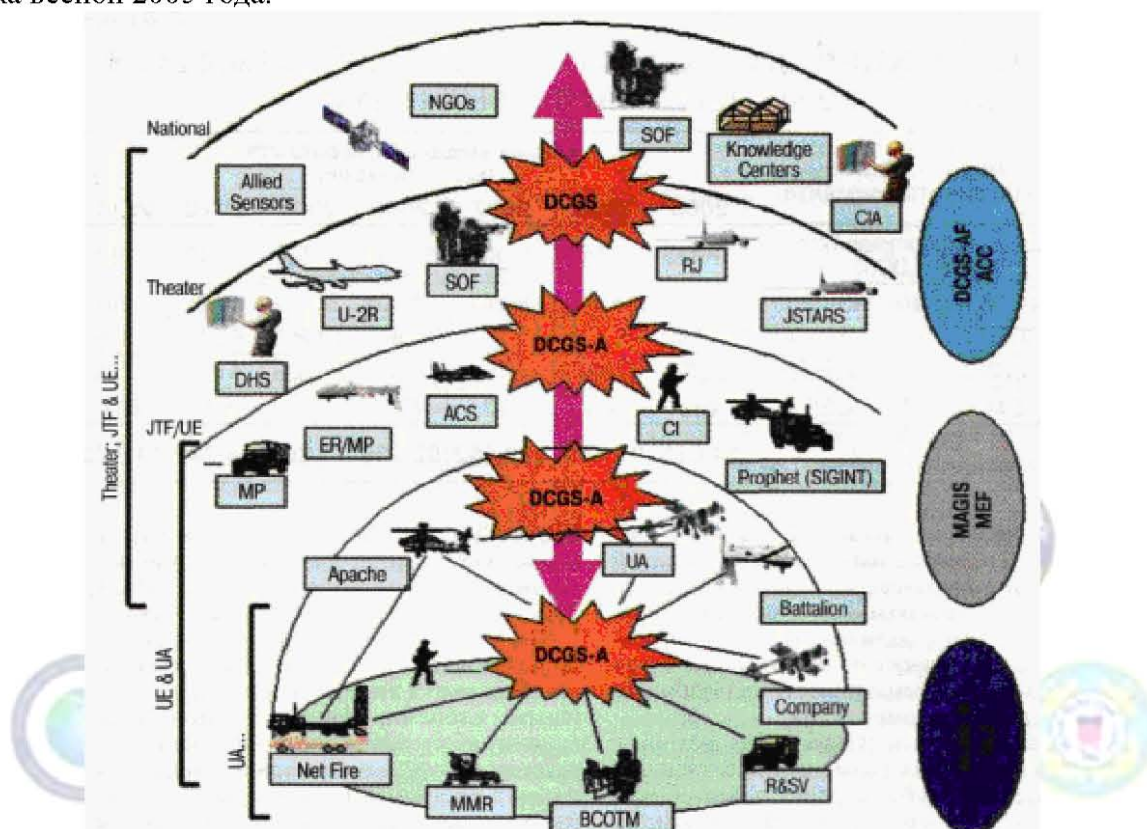
Новая архитектура единой системы распределенных наземных станций, базирующаяся на интернет-технологиях, позволит значительно упростить и ускорить процесс предоставления информации. «Мы планируем создать единые службы, в функции которых, например, будет входить передача разведданных от передового поста на Web-сайт или на какой-либо общий ресурс (вместо того чтобы целенаправленно рассылать подобную информацию каждому участнику операции (боевых действий)). Такой подход даст возможность именно заинтересованному участнику получить доступ к разведывательной информации и именно в тот момент, когда это ему необходимо», – пояснил Р. Шафер.

Мероприятия, которые предусмотрены на последующих этапах разработки подсистемы распределенных наземных станций, будут направлены на организацию взаимодействия с другими системами сбора и анализа разведывательной информации и создание унифицированных средств обработки и отображения разведданных. В конечном итоге DCGS-A должна объединить в единую сеть все разведывательные системы и органы СВ, а также комплексы и средства сбора разведданных других видов ВС.

Кроме того, планируется развертываемые на уровне театра военных действий стационарные станции DCGS-A интегрировать с «хабами» центров обеспечения информационного превосходства, размещаемыми во всех группах и бригадах командования разведки и безопасности СВ США. Это позволит объединить методы и средства обработки, синтеза и предоставления информации в единую систему, что, в свою очередь, даст возможность интегрировать уже успешно функционирующие технологии ЦОИП в систему DCGS-A, а также осуществить горизонтальные и вертикальные взаимодействие и интеграцию всех участников операции (боевых действий). Первые две такие станции DCGS-A находятся в стадии внедрения в 66-й и 501-й бригадах военной разведки КРБ сухопутных войск.

Основу всей единой системы распределенных наземных станций составляет разрабатываемая на базе открытой архитектуры подсистема интеграции – DCGS Integration Backbone (одним из основных компонентов является специальное программное обеспечение), которая

позволит связать станции DCGS-A между собой, а также с аналогичными системами других видов ВС. Первые восемь комплектов СПО подсистемы интеграции должны были поступить в войска весной 2005 года.

Структурная схема единой системы распределенных наземных станций (Distributed Common Ground System – DCGS)

ACC – командование авиационного компонента

ACS – перспективная авиационная разведывательная система

BCOTM – машина боевого управления

CI – контрразведка

CIA – центральное разведывательное управление

DCGS – система единых распределенных наземных станций

DCGS-AF – система единых распределенных наземных станций BBC DCGS-N – система единых распределенных наземных станций BMC

DHS – управление военной агентурной разведки

ER/MP – многоцелевой БПЛА увеличенного радиуса действия

JSTARS – объединенная радиолокационная разведывательно-ударная система

JTF – объединенное оперативное формирование

Knowledge Centers – центры знаний (базы данных национальных разведывательных служб)

MA GIS – воздушно-наземная система разведки морской пехоты

MEF – экспедиционное соединение

MMR – многофункциональная система РЛР

MP – военная полиция

NCC – командование морского компонента

Net Fire – сеть управления огнем полевой артиллерии

NGOs – негосударственные организации

RJ – система воздушной разведки Rivet Joint

R&SV – машина разведки и наблюдения

Prophet (SIGINT) – система разведки и радиоэлектронной войны

SOF – силы специальных операций

UA – формирования непосредственного действия

UE – формирования боевого применения

U-2R – система воздушной разведки Dragon Lady

Разработчики подсистемы интеграции при описании структуры и принципа ее функционирования сравнили ее с электрической схемой дома – «... в доме имеется электрическая

сеть со стандартным напряжением, и каждый его житель может включить в розетку компьютер, тостер или другой электроприбор и пользоваться им. Также и пользователи единой системы распределенных наземных станций должны иметь возможность через подсистему интеграции подключать необходимые им аппаратные и программные приложения, разработанные с использованием объектно-ориентированного языка программирования JAVA-2».

Как отметил президент фирмы «Рейтеон интеллидженс энд информетик системз» Майк Кибау, их фирма уже поставила в BBC, СВ, ВМС и МП специальное программное обеспечение (каждый комплект состоит из восьми компакт-дисков) – DCGS Integration Backbone, которое позволит осуществить горизонтальную интеграцию единых систем распределенных наземных станций видов вооруженных сил.

В настоящее время фирмой «Нортроп-Грумман», входящей в состав вышеуказанной компании, разработан вариант программного обеспечения для разведывательных платформ всех видов вооруженных сил. Новое программное обеспечение, получившее обозначение Core common software Baseline version 7.3 (CSB 7.3), позволит осуществлять более эффективную обработку и обмен разведанными от различных источников их добывания (радио- и радиотехническая, видовая, специальная техническая и другие виды разведки) между едиными системами распределенных наземных станций СВ, BBC, ВМС и аналогичными системами морской пехоты, применять новый формат обработки мультимедийной информации JPEG 2000¹², а также сократить время передачи данных целеуказания средствам поражения и их эффективность.

Другой особенностью данного программного обеспечения, разработанного с использованием объектно-ориентированного языка программирования JAVA-2, является возможность предоставления пользователям различных звеньев управления более полных данных о ситуационной осведомленности, а также создания Web-порталов для пользователей единой системы распределенных наземных станций DCGS.

По мнению военных специалистов США, успешное функционирование единой системы распределенных наземных станций будет зависеть не только от полноты развертывания всех ее компонентов, установки унифицированного программного обеспечения, но и от степени подготовки специалистов по обработке большого объема разнообразной разведывательной информации, а также от обеспечения систем сбора и обработки данных едиными системами их передачи (с одинаковой скоростью каналов передачи и форматом представления данных). Невыполнение этих мероприятий не только ограничит возможности обмена разведывательной информацией, но и сделает его вообще нереальным.

Журнал «Зарубежное военное обозрение», сентябрь 2007 г.

¹² Новый формат JPEG 2000 позволяет передавать на 30 проц. больше информации (в файле того же объема), чем стандартный. При этом используются технологии, недоступные еще 15 лет назад. С их помощью видеoinформация сжимается без каких-либо искажений или потерь. Данный стандарт является коммерческим и используется, например, в обычных видеокамерах

Pentagonus.ru

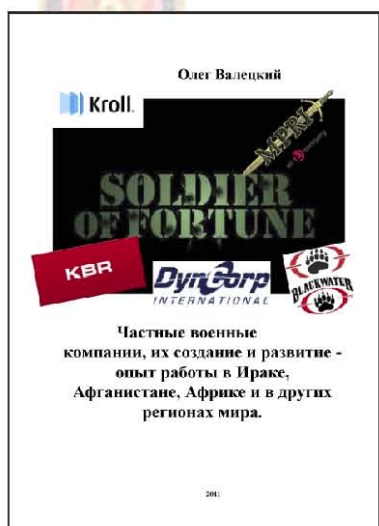
представляет

Дмитрий Тымчук
Путевые заметки офицера UA
PDF - 93 стр

Записки офицера ВС Украины о
командировках в Косово и Ираке.

http://pentagonus.ru/load/2/konec_xx_veka/putevye_zametki_oficera_ua/28-1-0-714

Частные военные компании, их создание и
развитие опыт работы в Ираке, Афганистане,
Африке и в других регионах мира.

О. Валецкий.
2011 год
PDF 28 страниц

http://pentagonus.ru/load/2/konec_xx_veka/o_valeckij_chastnye_voennye_kompanii_ikh_sozdanie_i_razvitie_opyt_raboty_v_irake_afganistane_afrike_i_v_drugikh_regionakh_mira/28-1-0-695